

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ
И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ**

Елена БУРОВА, Анатолий КОСИЧЕНКО

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ
СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**Алматы
2013**

УДК 21
ББК 86.3
А 35

*Рекомендовано Учёным советом Института философии,
политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК*

**Под общей редакцией
З.К. Шаукуеновой**

Рецензенты:

*Байтенова Н.Ж., доктор философских наук, профессор
Сейтахметова Н.Л., доктор философских наук, профессор
Сатершинов Б.М., доктор философских наук, доцент*

**А 35 Актуальные проблемы развития религиозной ситуации
в Республике Казахстан / Под общ. ред. З.К. Шаукуеновой. – Алма-
ты: ИФПР КН МОН РК, 2013. – 137 с.**

ISBN – 978 – 7082 – 78 – 9

В издании рассматриваются актуальные проблемы, связанные с формированием современной религиозной ситуации в Республике Казахстан, а также в регионе Центральной Азии в контексте глобальных тенденций. Авторы исследуют основные тренды развития религиозной ситуации, выявляют роль законодательного регулирования религиозной сферы в условиях светского развития государства и общества, делают прогнозные оценки и формулируют практические рекомендации.

Материалы адресуются религиоведам, политологам, сотрудникам государственных органов, ответственным за проведение государственно-конфессиональной политики, магистрантам и докторантам, а также более широкому кругу заинтересованных читателей.

**УДК 21
ББК 86.3**

ISBN – 978 – 7082 – 78 – 9

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2013
© Бурова Е.Е., Косиченко А.Г., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ	7
1.1. Принципы светскости государства: понятие, критерии и реализация в нормативных документах.....	10
1.2. Модель светскости государства: существует ли унифицированный подход?.....	20
1.3. Проблемные контексты функционирования государственно-конфессиональных отношений в Казахстане.....	37
1.4. Выводы и рекомендации.....	47
2. ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ	51
2.1. Наличное состояние религиозной сферы Казахстана.....	55
2.2. Основные тенденции развития религиозной ситуации в мире.....	59
2.3. Тренды развития религиозной ситуации в Центральной Азии.....	67
2.4. Тенденции в государственно-конфессиональных отношениях в Республике Казахстан.....	71
2.5. Тенденции в сфере межконфессиональных отношений, развитие ситуации внутри конфессий.....	74
2.6. Тренды влияния религий на социально-политическую ситуацию в Казахстане.....	78
2.7. Выводы и рекомендации.....	82
3. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН К ЗАКОНУ РК «О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»	89
3.1. Отношение к факту принятия Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».....	92
3.2. Оценка Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».....	99

3.3. Отношение к нововведениям в Законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».....	106
3.4. Оценка возможного влияния Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» на религиозную ситуацию в стране.....	117
3.5. Предложения респондентов по организации и мониторингу религиозной деятельности.....	123
Выводы социологического исследования.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану институты туралы мәлімет.....	131
Информация об Институте философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.....	133
Information on the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.....	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

За годы независимости в Казахстане принципиально изменилось отношение к религии: как на уровне всего общества, так и на уровне государственно-конфессиональных отношений. Казахстанское общество в существенной своей части позиционирует себя религиозным. Религия стала играть значительную роль в общественном развитии, в сохранении стабильности казахстанского общества. Это потребовало от государства выстраивания адекватных отношений с религиозными объединениями, государственно-конфессиональные отношения встали в ряд важнейших для Республики Казахстан. В свою очередь, и религиозные объединения вырабатывают формы отношений с государством, конкретизируют свои социально-политические стратегии, согласуют религиозные ценности с реалиями современного Казахстана.

Среди самых актуальных проблем религиозной сферы Республики Казахстан на сегодня можно выделить следующие: прояснение всей наличной религиозной ситуации (так как для проведения государством эффективной политики в религиозной сфере необходимо знать реальное состояние в этой области, в настоящее время здесь имеется много ложных представлений и стереотипов), анализ тенденций развития религиозной сферы (опережающее видение реализации этих тенденций позволит «использовать» позитивные возможности религии и избежать негативного развития ситуации), совершенствование государственно-конфессиональных отношений. Именно эти вопросы и стали предметом исследований, результаты которых представлены в данной книге. Вследствие структурной сложности поднятых вопросов, не все аспекты анализируемых проблем получили в работе полное освещение, но ряд важнейших из них исследованы.

Так как Казахстан является светским государством, задачи формирования специфической казахстанской модели светскости и, соответственно, форм выстраивания государствен-

но-конфессиональных отношений, сегодня встают во всей остроте. Принцип светскости многообразным образом реализуется в современном мире, анализ моделей светскости, построенных различными странами, позволяет сделать вывод о том, что демократическое светское государство осуществляет этот принцип сообразно реалиям своего состояния и намерениям своего развития. Отсюда и большое разнообразие форм конкретного воплощения этого принципа. Казахстан сегодня имеет возможность развить свою специфическую модель светскости, исходя из реалий религиозной сферы и в контексте реализации своих национальных интересов во внутренней и внешней политике.

Одна из глав книги посвящена анализу отношения казахстанцев к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Этот анализ осуществлен на материалах социологического исследования, проведенного в 2012 году. Следует подчеркнуть, что отношение казахстанского общества к политике государства в религиозной сфере должно всесторонним образом учитываться при стратегическом планировании и практическом осуществлении этой политики, тогда единство и согласие в обществе – по крайней мере, в связи с религией – будет глубоким и стабильным.

**1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ**

Изменение роли и функций религии как социального института, активизация деятельности конфессий в социальной сфере, возникновение новых религиозных организаций актуализируют процесс совершенствования государственно-конфессиональных отношений. Последние предполагают определение статуса государства с позиций его клерикальности или светскости, проявление статуса религиозных организаций в структуре общества, выстраивание политики взаимодействия государства с религиозными институтами.

В свою очередь, перечисленные аспекты трудно представить без общего понимания религии как института, вне определения ее функций и обозначения роли в жизни современного общества. А понимание и восприятие религии как социокультурного института невозможно без знаний тенденций религиозности, особенностей ее проявлений в менталитете граждан. Очевидно, что выявление модели государственно-конфессиональных отношений и процесс ее совершенствования требуют и методологических, и научно-практических подходов.

Первые – методологические – связаны с выработкой универсального и непротиворечивого глоссария, с разработкой концептов религии как современного социокультурного института. Научно-практические подходы предполагают сравнительный анализ законодательного обеспечения взаимоотношений, возникающих в процессе религиозной деятельности, разработку модели регулирования государственно-конфессиональных отношений.

Учитывая изменившиеся условия жизни общества, его ориентиры и ценности, следует признать, что отношение к религии как к институту в Казахстане существенно трансформировалось, востребованными стали исследования социокультурной значимости религии, возникла потребность во всестороннем изучении религиозности. В условиях светского развития казахстанского общества государственная политика по отношению к религии как социальному институту, взаимодействие государства с религиозными организациями, место

Актуальные вопросы формирования модели государственно-конфессиональных отношений в Казахстане

религиозных парадигм в структуре мировоззрения, подходы к религиозно-образовательному образованию в системах школьного и вузовского обучения и в просвещении, а также многие другие вопросы становятся все более актуальными.

В годы суверенного развития Казахстан – как правовое, светское, демократическое и социальное государство – создает условия для реального плюрализма. И, несмотря на то, что казахстанское общество по сути не религиозно, в настоящее время у нас представлен практически весь спектр не только мировых и традиционных религий, но и новых верований и культов, зачастую не имеющих ничего общего с религией, верой и духовностью. Религиозность и религия (используемая как политический инструмент) стали основными «линиями наступления» на аутентичную, исторически сложившуюся в Казахстане модель этнокультурной, конфессиональной, гражданской и политической идентичности, основанной на факторах стабильности и согласия.

Незнание механизмов указанных процессов не способствует эффективной разработке идеологии, включая ее мировоззренческую составляющую, затрудняет своевременное принятие государственных решений по снижению конфликтного потенциала в обществе, может быть чревато утратой уникальной казахстанской идентичности.

* * *

1.1. ПРИНЦИПЫ СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И РЕАЛИЗАЦИЯ В НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Современная социокультурная ситуация в Казахстане приводит к признанию светского характера государства как одной из основ его конституционности. Светскость Казахстана во взаимосвязи с другими основами конституционного строя, такими, как демократизм, социальность, мировоззренческое многообразие означает, что религия не может быть навязана в качестве принудительной основы жизни, ни одно религиозное объединение не является государственным, а гражданин имеет право на свободу совести.

Если в клерикальном государстве возможно частичное отделение религиозных объединений от государства, в атеистическом государстве отделение религиозных объединений от государства обычно проводится с целью полного исключения религии из жизни общества, то в светском государстве отделение религиозных объединений от политической власти проводится последовательно, на основе четкого разграничения сфер деятельности. В условиях светскости государства действует принцип невмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений, и религиозных объединений – в дела государства.

В светском государстве религиозные объединения отделены от государства (но не изолированы от общества) и равны перед законом. Классическая модель светского государства предполагает нейтральность по отношению ко всем религиозным течениям, отделение государства от религии и религиозных организаций.

Благодаря светскости, религиозные объединения не находятся в конфронтации с государственной властью и функционируют, руководствуясь принципом совместного невмешательства во внутренние дела друг друга, что предупреждает, с одной стороны, клерикализацию власти, а, с другой – огосударствление религии.

Понятие светскости государства опирается на принципы, при которых государство:

- гарантирует и обеспечивает равноправие граждан во всех сферах жизни, независимо от их отношения к религии и принадлежности к религиозным организациям;

- нейтрально в вопросах определения гражданами своего отношения к религии, не поощряет, не осуждает и не пропагандирует их выбор;

- не вмешивается в деятельность религиозных объединений и организаций, в их вероучительные, культовые, дисциплинарные и кадровые вопросы;

- не позволяет использовать свои специфические учреждения, связанные с ограничением прав и свобод человека, а именно: места предварительного заключения и отбытия наказания, армию, больницы, детские дома и т. п., для принуждения граждан к изменению своего отношения к религии;

- обеспечивает нейтралитет государственного стандарта образования в определении гражданами своего отношения к религии.

Выделим принципы политики Казахстана в сфере свободы совести и вероисповедания и государственно-конфессиональных отношений:

- светский, конфессионально нейтральный характер государства и его институтов, отделение религиозных объединений от государства;

- принцип свободы совести и свободы вероисповедания;

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от их отношения к религии, принадлежности к религиозным или светским объединениям;

- правовое равенство религиозных объединений в осуществлении ими богослужебной и внебогослужебной деятельности (равенство религиозных объединений перед законом);

- уважение культурно-национальных традиций, менталитета различных общественных групп населения, учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией,

учет национально-культурных особенностей (самобытности) народов Казахстана в отношениях государства с религиозными объединениями;

- невмешательство государства во внутреннюю деятельность религиозных объединений;

- допустимость ограничений в сфере свободы совести и вероисповеданий, диктуемых лишь необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

- государственный контроль за соблюдением религиозными объединениями казахстанского законодательства;

- открытость в реализации политики в сфере свободы совести и вероисповедания на всех уровнях государственной власти и управления;

- сотрудничество государства с религиозными объединениями;

- научно обоснованный выбор приоритетов в политике государства в данной сфере.

Все эти нормы получили закрепление в казахстанском законодательстве, вытекают из мировой практики реализации принципа светскости. Они выступают как общие положения, на основе которых строится реальное взаимодействие государства и религиозных организаций, формируется модель казахстанской светскости. Практикуемая в современном Казахстане модель взаимоотношений государства и религиозных объединений основана на демократических принципах уважения прав и свобод верующих, на балансе общественных и религиозных интересов, на отношениях партнерства и стремления к взаимопониманию.

Путь развития независимости в Казахстане привнес свои результаты в религиозную сферу: в годы суверенного развития наблюдается значительный рост числа религиозных объединений, среди верующих имеются последователи почти всех мировых религий: ислама, христианства (православия, католицизма, протестантских течений), буддизма, а также

иудаизма, индуизма, древних политеистических культов и новых верований. 15 января 1992 г. было принято постановление Правительства РК «О введении в действие Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», в котором законодательно закреплялись: «...отделение религии от государства, равенство всех религий, запрет на образование партий религиозного характера». Свобода вероисповедания выступила одной из основных свобод, гарантируемых Конституцией страны. На практике она воплотилась в межнациональное и межрелигиозное согласие между последователями традиционных и нетрадиционных для Казахстана конфессий.

Политика секуляризации характерна не только для Казахстана, но и для всех постсоветских государств и означает независимость от деятельности религиозных объединений. Несмотря на имеющийся опыт стран СНГ, в суверенном Казахстане регистрация религиозных объединений не была упорядочена в формате деятельности, фиксировались случаи использования религиозными объединениями неофициальных методов оздоровления, которые признаны небезопасными для здоровья граждан. За время действия Закона РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» в него 7 раз вносились изменения, но они касались отдельных вопросов, что ставило задачу комплексного совершенствования законодательства с учетом современной религиозной ситуации.

Переход к рынку в казахстанских условиях был отмечен не только экономическим, но и нравственно-духовным кризисом. Либеральное законодательство в отношении религии и восприимчивость менталитета способствовали укоренению нетрадиционных для культуры казахстанцев верований. Если в 1990 г. в Казахстане имелось 670 религиозных объединений, то к концу 2010 г. действовало уже более четырех тысяч, из них 2500 – исламских, около 300 – православных, более 1200 – протестантских. Возникла задача анализа конфессионального поля посредством учета и перерегистрации религиозных организаций, уточнения содержания их деятельности.

В августе 2011 г. Правительством РК была инициирована разработка проекта Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», а также сопутствующий ему проект закона о внесении изменений и дополнений в ряд законодательных актов. Проектами законов предлагалось внесение изменений и дополнений в 10 нормативных актов. Новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» требует внесения изменений в Кодекс об административных правонарушениях, в Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения», Законы РК: «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», «О воинской обязанности и воинской службе», «О некоммерческих организациях», «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О противодействии экстремизму», «О лицензировании», «О государственном имуществе».

Сутью совершенствования законодательства в области религии стала необходимость более четкого регулирования взаимоотношений государства и его органов с религиозными объединениями, в том числе, в части порядка создания и функционирования религиозных организаций, механизма их перерегистрации, а также наступления юридической ответственности при нарушении положений нового закона. Поэтому при разработке нового законопроекта учитывались две основные задачи:

1) закрепление положений, позволяющих защитить граждан от деятельности псевдорелигиозных течений и культов;

2) разработка положений, направленных на упорядочивание деятельности религиозных объединений.

Нововведения, появившиеся в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», включили:

- признание исторической роли ислама ханафитского направления и православия в развитии культуры и духовной жизни народа, а также уважение других религий, сочетающихся с духовным наследием народа Казахстана.

Признание исторической роли традиционных религий в законах нашло применение практически во всех странах СНГ, начиная с 1997 г. (так, статья 8.1 Конституции Армении провозглашает: «Республика Армения признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности. Преамбула российского закона о свободе совести закрепляет особую историческую роль православия в истории России. Такие же положения есть в законах Таджикистана, Литвы, Азербайджана и т. д.);

- расширение понятийного аппарата для более точной трактовки законодательства в сфере религии (в том числе, понятий «религиозная деятельность», «священнослужитель», «религиозное объединение»);

- установление признаков религиозного объединения, что позволит не допустить регистрации псевдорелигиозных структур (например, коммерческих, которые, регистрируясь как религиозные, избегают налогообложения, так как религиозные объединения освобождены от всех видов налогов, за исключением налогов на коммерческую деятельность, не связанную с выпуском литературы и других религиозных предметов);

- изменение численности граждан, иницилирующих создание религиозного объединения (с десяти до пятидесяти человек в пределах одной области, города республиканского значения, столицы Республики Казахстан);

- иерархическое упорядочивание религиозных объединений в зависимости от территории деятельности на местные, региональные и республиканские. При этом местное религиозное объединение должно быть образовано по инициативе не менее чем пятидесяти граждан Республики Казахстан и действовать в пределах одной области, города республиканского значения, столицы.

Региональное религиозное объединение может быть создано по инициативе не менее, чем пятисот граждан Республики Казахстан, являющихся членами двух и более местных

религиозных объединений, численностью не менее двухсот пятидесяти граждан от каждой из них, которые представляют не менее двух областей, городов республиканского значения, столицу Республики Казахстан.

Создание республиканского религиозного объединения должно быть инициировано не менее, чем пятью тысячами граждан Республики Казахстан, которые должны представлять все области, города республиканского значения, столицу Республики Казахстан, численностью не менее трехсот в каждой из них, а также иметь свои структурные подразделения (филиалы и представительства) на всей территории Республики Казахстан.

Новое законодательство РК ввело уточняющие требования при регистрации:

- РО обязаны представлять дополнительные сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе: об истории возникновения конфессии и конкретно данного религиозного объединения, формах и методах его деятельности, об отношении к браку и семье, образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничений для членов и служителей в отношении гражданских прав и обязанностей;

- по примеру закона об общественных объединениях, установлены требования к наименованию религиозного объединения, которое должно в обязательном порядке содержать вероисповедную принадлежность.

Введена норма, согласно которой, создание и деятельность юридических лиц, занимающихся удовлетворением религиозных интересов и потребностей граждан в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, запрещается. Установлено, что строительство культовых зданий (сооружений) и перепрофилирование строений (помещений) в культовые здания (сооружения) осуществляются с разрешения местного исполнительного органа и по согласованию с уполномоченным органом. Данная мера позволит решить проблемы, связанные с бесконтрольным строительством культовых сооружений.

Введены новые полномочия для уполномоченного органа в части согласования назначения иностранными религиозными центрами руководителей казахстанских религиозных объединений и закрепления регистрации миссионеров за территориальными органами Агентства по делам религий.

Ряд нововведений направлен на упорядочение религиозной обрядности. Согласно новому казахстанскому законодательству, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях (сооружениях) и на отведенной им территории, в местах поклонения, в учреждениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, в жилищах (в случае ритуальной необходимости, при условии соблюдения прав и интересов близ проживающих лиц). В иных случаях религиозные мероприятия осуществляются в порядке, установленном для проведения собраний, митингов, демонстраций и шествий. Религиозные обряды в воинских частях, в больницах, в домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбе находящихся в них граждан, а в случае ритуальной необходимости – по просьбе их родственников.

Литература и материалы религиозного назначения могут распространяться только в местах богослужений и специализированных стационарных помещениях. Благотворительная деятельность не должна способствовать распространению вероучения таким образом, чтобы материальные стимулы использовались с целью побуждения людей придерживаться определенных религиозных убеждений, не злоупотребляя нуждами неимущих и незащищенных членов общества. За нарушение данного положения предлагается введение административной ответственности.

С учетом обязанности государства защищать граждан от посягательств на свободу вероисповедания, международной практики реализации права на свободу религии, а также необходимостью приведения законодательства в соответствие с Концепцией развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы, предложено ввести запрет на

создание или руководство религиозным объединением, деятельность которого сопряжена:

- с насилием над гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью, либо с расторжением брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушении прав и свобод граждан, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иными нарушениями законодательства Республики Казахстан;

- с принудительным вовлечением в свою деятельность граждан, в том числе, путем применения насилия или угрозы его применения, использования зависимого положения, либо путем обмана, с использованием материальной и иной зависимости;

- с принуждением членов и последователей религиозного объединения к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других членов.

Учитывая поправки в части введения признаков религиозного объединения, установление новых требований к уставу, наименованию и вопросам регистрации, действующие религиозные объединения вносили в учредительные документы соответствующие изменения и до 25 октября 2012 г. проходили государственную перерегистрацию.

Процесс перерегистрации религиозных объединений проявил не только количественную картину (табл. 1) и территориальное размещение религиозных организаций, но также и отношение религиозных объединений к государственной конфессиональной политике.

Перерегистрация религиозных объединений в Казахстане стала полезной для общей конфессиональной карты, но, в то же время, не позволила всесторонне оценить ситуацию в отношении деятельности религиозных объединений.

**Численность религиозных организаций
в Республике Казахстан**

	До перерегис- трации	После перерегис- трации
Ислам	2811	2229
Православие	304	280
Пятидесятнические церкви	400	189
Евангельские христиане-баптисты	364	100
Католицизм	118	79
Свидетели Иеговы	70	59
Пресвитерианские церкви	229	55
Адвентисты Седьмого дня	67	42
Евангелическо- лютеранская церковь	32	13
Методисты	18	11
Новоапостольская церковь	47	8
Кришнаиты	14	8
Бахаи	20	6
Иудаизм	26	4
Буддизм	4	2
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	1	2
Меннониты	6	1
ИТОГО	4 551	3 088

1.2. МОДЕЛЬ СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ УНИФИЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД?

Классическая модель светского государства предполагает отделение государства от религии и религиозных организаций, нейтральность (равноудаленность) по отношению ко всем религиозным течениям. Несмотря на то, что светское государство не возводит какую-либо религию в ранг государственной (официальной), не признает ее обязательной или как-либо особо выделяет ее или покровительствует ей, реальная жизнь приводит к необходимости определения статуса религии в жизни общества посредством законодательного регулирования государственно-конфессиональных отношений.

Международный опыт показывает, что одни государства закрепляют в конституциях государственный (официальный) статус конкретной религии (например, почти в тридцати мусульманских странах государственной религией официально признан ислам); другие, не закрепляя государственного статуса религии, содержат в конституциях или законодательстве положения о ее поддержке.

Так, ислам имеет статус государственной (официальной) религии в *Алжире, Афганистане, Бангладеш, Бахрейне, Брунее, Египте, Индонезии, Иордании, Ираке, Иране, Йемене, Катаре, Коморских островах, Мавритании, Марокко, Мальдивах, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане, Пакистане, Саудовской Аравии, Сомали, Судане, Тунисе.*

Католичество имеет статус государственной (официальной) религии в *Ватикане, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Лихтенштейне, Мальте, Монако, Сальвадоре, Сан-Марино.*

Буддизм имеет статус государственной (официальной) религии в *Бутане, Лаосе, Камбодже и Таиланде.* Конституция Таиланда оговаривает, что король должен быть буддистом и одновременно покровителем всех религий.

В *Греции*, согласно статье 3 конституции, православие признается государственной религией. Прозелитизм запрещен

(пункт 2 статьи 13 Конституции). Другие религиозные организации, согласно Закону «О статусе иных церквей» 1939 г., могут регистрироваться, если не содержат тайных догм и культовой практики.

В соответствии с конституциями *Дании* (§4), *Исландии* (§62) и *Финляндии* (§83), Евангелическо-лютеранская церковь является государственной и имеет право на поддержку государства. Конституция *Андорры* закрепляет в качестве коллективного главы государства действующий в стране уникальный институт соправителей – в лице католического епископа и президента Французской республики.

В *Великобритании*, согласно Акту о супрематии 1534 г., англиканская церковь является государственной. Епископы Церкви Англии являются членами Палаты лордов. Согласно Акту о престолонаследии 1701 г., состоящие в браке не с представителями государственной церкви не имеют права занимать престол. Пресвитерианская Церковь Шотландии, в отличие от англиканской церкви, не подчинена государству и юридически государственной церковью не признается. Монарх Великобритании не является главой Церкви Шотландии, однако при коронации он обязан приносить клятву защищать безопасность шотландской церкви. На заседаниях генеральной ассамблеи, высшего органа управления Церкви Шотландии, королеву представляет лорд Верховный комиссар, имеющий, однако, чисто представительские функции.

Статья 2 конституции *Норвегии* устанавливает, что Евангелическо-лютеранская церковь является официальной государственной церковью и все граждане должны воспитывать своих детей в ней. В статье 27 установлено, что член государственного совета, не исповедующий официально государственной религии, не участвует в обсуждении вопросов, которые касаются государственной церкви. При этом в 2006 г. синод Церкви Норвегии принял историческое решение об отделении церкви от государства, и, соответственно, поправки в конституцию предполагается внести до 2013 г. Наличие государственной религии в Норвегии не является препят-

ствием для регистрации всех религиозных и мировоззренческих общин.

Конституция *Сирии* провозглашает светский характер республики, однако вводит ограничения в отношении президента: он должен исповедовать ислам.

Уникальна конституция *Замбии*: она закрепляет христианство **всех конфессий** в качестве государственной религии.

Во многих современных странах нередко официально признается особая роль той или иной религии, исходя из ее фактического (исторически культурообразующего, социально значимого) места в реальной жизни общества и государства.

Конституция *Шри-Ланки* закрепляет за буддизмом роль ведущей (но не государственной) религии.

В *Израиле* отсутствует явно закрепленное в законодательстве господствующее положение иудаизма, однако пункт (а) статьи 4 Закона от 5 июля 1950 г. «О возвращении» устанавливает, что право на репатриацию в Израиль имеет любой еврей, но лишь когда он не исповедует иную религию. Верховный суд Израиля постановил (дело 72/62 Освальд Руфайзен против министра внутренних дел), что все евреи, перешедшие в христианство, теряют право на репатриацию в Израиль.

Конституция *Кипра* предоставляет Греческой православной церкви исключительные права (§1 статьи 110). Государство признает также Армянскую апостольскую церковь, маронитскую церковь, католическую церковь и ислам. Конституция защищает права религиозных меньшинств (статьи 1 и 3 приложения E); при этом меньшинства должны принадлежать только к одной ассоциации (статьи 2, 3 (2)).

Конституции *Гамбии*, *Малайзии* и *Нигерии*, провозглашая светский характер республик, включают в судебную систему страны исламские суды, которые принимают решения по вопросам мусульманского права.

Статья 3 Конституции *Боливии* устанавливает, что государство признает и поддерживает Римско-католическую ре-

лигию. Отношения с католической церковью регулируются посредством соглашений, заключенных между государством и Святым престолом.

В Люксембурге и в Польше государства заключили конкордат с католической церковью (согласно конституции Польши, государство гарантирует особую поддержку католической церкви).

Статья 2 Конституции Аргентины закрепляет, что правительство поддерживает католическую Церковь. Впрочем, Верховный суд страны вынес решение о том, что у Римско-католической церкви нет статуса официальной религии. Как и в Бразилии, брак, заключаемый в церкви с выполнением некоторых обязательных требований, приравнивается к гражданскому.

Закон Монголии 1993 г. «Об отношениях между государством и церковью» отмечает господствующее положение буддистской религии (пункт 2 статьи 4). В качестве традиционных закреплены также ислам и шаманизм. Запрещена деятельность, противоречащая традициям монгольского народа.

В Ирландии, согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 44 конституции, государство признает особое положение католической церкви. Государство заключило с ней конкордат. В подпункте 3 пункта 1 статьи 44 перечислены другие признанные государством конфессии (пресвитериане, методисты, квакеры, иудеи и другие вероисповедания, существовавшие в Ирландии на день принятия Конституции (1937).

В современном мире существуют две основные модели религиозного законодательства:

1) сепаратистская модель, предполагающая отделение религиозных сообществ от государства и отсутствие в законодательстве особого правового положения какой-либо религии или конфессии;

2) избирательная модель, в основе которой лежит принцип, по которому на конституционном уровне определяются религиозные предпочтения государства в соответствии с их особой ценностью для общества.

Избирательная модель предполагает определение нескольких особых статусов: статус государствообразующей и культуурообразующей религии, статус традиционной или исторической религии, наконец, статус религии большинства. Избирательная модель более распространена в Европе, где укоренены демократические принципы государственного устройства.

Помимо приписываемых религиям статусов, в некоторых странах религиозные организации определенным образом классифицированы.

В *Испании* религиозные организации делятся на несколько категорий:

1) признанные религиозные организации. К ним относится католическая церковь. Государство заключило с ней конкордат от 25 сентября 1976 г. № 230. Отношения Испании и Святого Престола признаются международными отношениями. Статус католической церкви определяется также законом от 15 декабря 1979 г. № 300. Государство признает церковные браки;

2) религиозные организации, которые, судя по сфере деятельности и по числу верующих, получили явное укоренение в Испании (пункт 1 статьи 7 закона от 5 июля 1980 г. № 7/1980 «О религиозной свободе»). К таким относятся организации, заключившие с государством договоры о сотрудничестве – евангелический союз (закон от 10 ноября 1992 г. № 24/1992), иудаисты (закон от 10 ноября 1992 г. № 25/1992) и мусульмане (закон от 10 ноября 1992 г. № 26/1992);

3) религиозные меньшинства, не заключившие договоры с государством;

4) наконец, незарегистрированные религиозные группы.

В *Италии* все религиозные организации делятся на четыре группы:

1) непризнанные ассоциации, которые действуют без устава, имеют право только на миссионерскую деятельность и не могут заключать договоры с государством;

2) признанные ассоциации (статьи 14–35 Гражданского кодекса), которые подлежат значительному надзору со сторо-

ны государства и не имеют права на приобретение собственности без согласия государства;

3) группы с правовым статусом (статья 2 Соглашения 1992 г. о дружбе, торговле и судоходстве с США), которые имеют право приобретать собственность;

4) признанные религии, которые имеют преференции в сфере сотрудничества с органами государственной власти, например, в сфере образования (закон от 24 июня 1929 г. № 1159). Согласно итальянской конституции, католическая церковь имеет особые отношения с государством (статья 7). Со Святым Престолом заключен конкордат (закон от 25 марта 1985 г. № 121), в котором зафиксированы сферы взаимодействия церкви и государства. Договоры, касающиеся сферы благотворительности, просветительской и образовательной деятельности, заключены с вальдезианцами (закон от 11 августа 1984 г. № 449), адвентистами седьмого дня (закон от 22 ноября 1988 г. № 516), пятидесятниками (деноминация «Ассамблея Бога») (закон от 22 ноября 1988 г. № 517), иудаистами (закон от 8 марта 1989 г. № 101), баптистами (закон от 12 апреля 1995 г. № 116) и лютеранами (закон от 28 ноября 1995 г. № 520).

В Бельгии также есть классификация признанных и непризнанных религий. К первым относятся католическая, протестантская (лютеранская), англиканская, греческая и русская православные церкви, иудаизм и ислам. С католической церковью, кроме того, заключено специальное соглашение.

В Австрии, как и в большинстве европейских стран, существует три вида общин. Это общественные организации; общественные организации с численностью не менее 300 членов и существующие более 10 лет, и официальные религии – с численностью не менее 16 тысяч человек, имеющие финансовые льготы. Крупнейшая религиозная организация Австрии – Римско-католическая церковь. Государство ее поддерживает: существует 1% церковный налог, который обязаны платить все граждане страны.

Религиозные организации в Австрии делятся на религиозные общества, имеющие преференции во взаимодействии

с государством, и ассоциации. К первым относятся: Римско-католическая церковь, старокатолическая церковь, Православные церкви (русская, греческая, сербская, румынская и болгарская), дохалкидонские церкви (коптская, армянская и сирийская), методистская церковь, новоапостольская церковь, церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), ислам и буддизм. Список признанных конфессий регулируется законом 1874 г. RGB1. 68 «О признании церквей», законом 1998 г. BGB3. I 1998/19 «О религиозных конфессиональных обществах» и законом 2003 г. BGB1. I 20 «Относительно восточных православных церквей».

К ассоциациям относятся: баптисты, меннониты, евангелический альянс, адвентисты седьмого дня, Свободное христианское общество и Общество Бога (пятидесятники), Движение за религиозное возрождение, Свидетели Иеговы, индуисты и бахаисты.

Для получения статуса религиозного общества в организации нужно иметь не менее 300 человек, письменный устав, а также необходимо пройти проверку министерства образования. Австрийское государство заключило специальные договоры о сотрудничестве: с иудейскими организациями – в 1890 г. (BGB1.229), с исламскими организациями – в 1912 г. (RGB1. 159), католической церковью – в 1933 г. (BGB1. II 1934/2), с пресвитерианской и лютеранской церквями – в 1967 г. (BGB1. 182) и с православными церквями – в 1967 г. (BGB1. 229).

В *Германии* различаются религиозные общества, которые ставят своей целью общественное поощрение какого-либо мировоззрения, и религиозные корпорации, которые относятся к так называемым субъектам публичного права. Религиозное общество может получить статус религиозной корпорации, если по своему устройству и числу членов оно дает гарантию длительного существования (статья 137 Веймарской конституции). Кроме того, оно должно быть религиозным, а не коммерческим объединением, иметь четко сформулированную доктрину, должно содержать собственные церковные законы, достаточное число членов и доходов, а также соответствовать

критериям, выработанным для некоммерческих организаций (закон от 19 декабря 2000 г. 2 VvR № 1500/97 «О получении статуса религиозной корпорации»).

Религиозные корпорации и государство в Германии взаимодействуют на основе особого вида договоров (статья 138 Веймарской конституции). Такие договоры должны получить одобрение парламента и приобрести статус закона. Государство заключило такие договоры с Римско-католической и старокатолической церковью, Православными русской и греческой церквями, Евангелическо-лютеранской церковью, Союзом свободных евангельских церквей, баптистами, меннонитами, методистами, Армией спасения, адвентистами, пятидесятниками, Новоапостольской церковью, иудаистами, унитариями и мормонами.

В *Швеции* лютеранская церковь была государственной до 2000 г., но особые взаимоотношения ее с государством сохраняются и поныне. Государство гарантирует помощь тем религиозным организациям, кроме лютеранской (статья 6 закона от 26 ноября 1998 г. № 1998:1593 «О религиозных организациях»), которые проповедуют традиционные для государства ценности и отличаются долгой общественной активностью (пункты 2 и 3 статьи 16 закона от 25 ноября 1999 г. № 1999:932 «О поддержке религиозных организаций»).

Согласно конституции *Швейцарии*, каждый кантон сам определяет отношения с религиозными организациями (пункт 1 статьи 7). Как правило, к числу признанных относятся католики, реформаты и иудаисты. Остальные религиозные организации могут получить указанный статус при выполнении определенных условий.

В *Португалии* существуют четыре категории религий: церкви и религиозные общины, имеющие корни в этой стране, религиозные корпорации, частные корпорации, незарегистрированные ассоциации. Согласно пункту 4 статьи 41 конституции и Акту о религиозной свободе, церковь отделена от государства. При этом Португалия заключила конкордат с католической церковью в 1940 г.

В *Словакии* религиозные организации делятся на зарегистрированные религиозные группы и гражданские ассоциации (закон 1992 г. № 192/1992 «О регистрации»). 11 религиозных групп, согласно соглашению между Словацкой Республикой и религиозными группами от 11 апреля 2002 г. № 250/2002, получили право заключать договоры с государством. Это право, согласно закону 2000 г. № 394/2000 Z.z., дано всем зарегистрированным религиозным организациям.

В *Чехии*, согласно закону 2002 г., вновь зарегистрированные религиозные объединения могли приобрести специальные права (преподавание религии в школе, создание своих школ, пастырское окормление тюрем и военных частей, получение государственных субсидий) только по прошествии 10 лет с даты их регистрации, если число их членов достигнет 0,1% от всего населения (т. е. более чем 10 тыс. верующих), а также, если они публикуют ежегодные отчеты, состоят во Всемирном совете церквей и т. д. Всего таких религиозных организаций в настоящее время 17. Религиозные организации, зарегистрированные по закону 1991 г., автоматически получали эти специальные права, однако при определенных условиях государство могло их отобрать.

В *Румынии*, согласно приложению к закону от 8 января 2007 г. № 489/2006 «О вероисповедании и общем режиме для культов», государство признает 18 религиозных организаций. В настоящее время для каждого нового заявителя – религиозной общины требуется период ожидания (12 лет) и членство в ней 0,1% от общей численности населения страны, т. е. более 22 тыс. сторонников веры по всей стране, чтобы претендовать на получение тех же прав, что и ранее признанные религии.

Согласно конституции *Венгрии*, церковь отделена от государства, отсутствует государственная религия (пункт 3 статьи 60). Государственная регистрация религиозной организации дает ей право на государственную поддержку. Государство регистрирует любую религиозную организацию, которая обозначается как церковь, если у нее в наличии 100 последовате-

лей, руководитель, центр организации и простой устав. В этом случае местный суд должен зарегистрировать организацию в качестве церкви. Особый же статус дан трем религиозным организациям, с которыми Венгрия заключила специальные соглашения: реформатской (7 октября 1948 г.), лютеранской (14 декабря 1948 г.) и католической (30 мая 1950 г.) церкви.

В пункте 1 статьи 10 конституции *Болгарии* провозглашено, что традиционным вероисповеданием в Республике Болгарии является восточное православие. При этом пункт 3 статьи 10 оговаривает, что это не может быть основанием для предоставления привилегий или каких бы то ни было преимуществ на законном основании.

Франция, согласно закону от 9 декабря 1905 г. «Об отделении церкви от государства», является светской республикой. Религиозные организации при регистрации получают особый статус. Для регистрации необходимо показать государственному органу по религиозным вопросам, что организация является религиозной, а не какой-либо иной. Для этого нужно доказать наличие веры в Бога, общины единоверцев и культовых обрядов.

В *Нидерландах* церковь является не особой организацией, а только юридическим лицом гражданского права. Нет системы признанных религий. Государство не делает различий между централизованными и нецентрализованными религиозными организациями, не предоставляя, таким образом, особых преференций отдельным религиозным организациям при осуществлении благотворительной деятельности. При этом Нидерланды заключили специальный договор с католической церковью.

В *Японии*, согласно конституции, государство не может оказывать предпочтения какой-либо религии.

В Европе отсутствует равноправие между традиционными и новыми религиозными объединениями, что вполне понятно, если учитывать историю клерикальных государств в этой части мира. В Европе в тех или иных формах принцип светскости прочно соседствует с определенными формами

протекционизма государства по отношению к одной из религий или церквей, а то и к нескольким.

Рассмотрение европейского опыта регулирования религиозной сферы позволяет выделить следующие статусы, механизмы, нормативы и институты взаимодействия власти и религиозных организаций:

- статусы религиозных организаций и механизмы соглашений с государством;
- возможности государственной материальной помощи и особенности налогообложения религиозных организаций;
- институт армейских, тюремных и больничных священнослужителей;
- возможности религиозного образования, деятельность религиозных школ и статус дипломов духовных учебных заведений;
- взаимодействие религиозных организаций со средствами массовой информации.

Изучение американского опыта показывает, что США отказались от концепции государственной религии или религии, получающей приоритетную поддержку государства, что культурно-исторически вполне объяснимо. Основой для юридического регулирования контактов между государственной властью и религиозными институтами послужила так называемая Первая поправка (First Amendment) к Конституции США, которая вместе с еще девятью вступила в силу в 1791 г. и известна как Билль о правах (Bill of Rights). Полностью Первая поправка гласит, что «Конгресс не должен издавать законов, касающихся установления какой-либо религии или запрещающих ее свободное исповедание, ограничивающих свободу слова или печати или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об исправлении злоупотреблений».

Несмотря на то, что отделение церкви от государства было законодательно закреплено, в конституциях Пенсильвании, Нью-Гемпшира, Джорджии, Коннектикута и Массачусетса специально оговариваются привилегии религиоз-

ным организациям и их поддержка со стороны этих штатов. Руководящие принципы, служащие основой определения свободы вероисповедания в США, изложены в статье VI Конституции США и во вступительных словах Первой поправки к конституции. Эти принципы стали основными правилами, на основе которых люди всех вероисповеданий, или не принадлежащие ни к одному из них, могут жить вместе как граждане одной страны. Эта статья содержит утверждение о том, что «Не может быть затребовано какое-либо подтверждение религиозных убеждений в качестве условия для занятия какой-либо должности либо официального поста, учрежденных Соединенными Штатами».

Собственно к религии относится только первая часть поправки, которую специалисты по конституционному праву подразделяют на два пункта. Положение об установлении (Establishment Clause) гарантирует, что правительство США не будет никого вынуждать принимать или поддерживать какое-либо религиозное учение или культ против его воли. Положение о свободном исповедании (Free Exercise Clause) однозначно гарантирует, что государственная власть не будет никому препятствовать в соблюдении принципов, правил и обрядов той религии, которую гражданин для себя выберет.

Раздел VII закона о гражданских правах 1964 г. запрещает дискриминацию на рабочем месте на основе расовой принадлежности, цвета кожи, вероисповедания, пола или национальности. Закон против дискриминации на основе вероисповедания на рабочем месте распространяется на все американские компании, где работают больше 15 человек. В 2008 г. Федеральная Комиссия равных возможностей в сфере занятости выпустила новое руководство по исполнению законодательства на 94 страницах, в котором приводятся десятки конкретных примеров того, как работодатель может заботиться о религиозных нуждах и убеждениях работников.

Ежегодно президент США провозглашает 16 января Днем свободы вероисповедания (Religious Freedom Day) и призывает всех американцев отметить эту дату соответствующими

мероприятиями в семьях, в школах и высших учебных заведениях, в бизнес-учреждениях.

В США сложилась сложная картина религиозной принадлежности населения, а по численности и разнообразию сект и самостоятельных церковных организаций эта страна занимает первое место. Несмотря на то, что в Соединенных Штатах почти все церковные группы ведут систематический учет своих членов, определение религиозного состава населения представляет большие трудности, заключающиеся в том, что церкви и секты США придерживаются различных критериев при определении численности своих членов.

Римская католическая церковь, а в последнее время – также Епископальная церковь и многие лютеранские церковные организации учитывают всех крещеных. Иудаистские общины считают своими членами всех евреев. Большинство протестантских организаций показывают численность лишь «полноправных членов», т. е. лиц, достигших определенного (чаще всего, 13-летнего) возраста.

Разные критерии оценки численности не дают возможности определить удельный вес той или иной вероисповедной группы во всем населении страны. Текущий статистический учет США устанавливает путем выборочного обследования лиц старше 14 лет, принадлежащих к той или иной религиозной группе. Эти показатели весьма условны, так как критерием их является формальная принадлежность опрашиваемых к той или другой церковной группе. На деле же многие назвавшие себя принадлежащими к тому или иному исповеданию показали лишь свою традиционную связь (по происхождению, крещению, конфирмации и т. д.) с церковной организацией, а не свое фактическое конфессиональное состояние, свою веру. Согласно же данным Американского института общественного мнения, церкви посещает только 46% населения страны.

Обобщение американского опыта приводит к выводам о том, что детальная социологическая исследованность и статистическая регистрация выступают необходимыми услови-

ями воссоздания конфессиональной карты, и, следовательно, служат не только четкому законодательному обеспечению, но и эффективному выстраиванию государственно-конфессиональной политики.

В постсоветских странах вопрос о статусе религии актуален и решается в рамках национального законодательного регулирования. Конституция *Грузии* вводит статус так называемой традиционной религии. На этом основании государство заключило договор с Православной апостольской церковью Грузии, предоставив ей ряд преференций (Конституционное соглашение между государством Грузия и автокефальной Православной апостольской церковью Грузии).

Преамбула и статья 17 закона *Армении* от 17 июня 1991 г. М9-0333-I «О свободе совести и религиозных организациях» закрепляет Армянскую апостольскую церковь как национальную церковь армянского народа. Статья 17 закона заявляет, что Армянская апостольская церковь, действующая также за пределами республики, подлежит защите со стороны Республики Армения в пределах международных правовых норм.

В *Эстонии* нет государственной церкви (статья 40 конституции). При этом статья 19 закона от 20 мая 1993 г. «О церквях и общинах» ссылается на конкордат с католической церковью. Остальные церкви заключают договоры с теми министерствами, при взаимодействии с которыми они осуществляют благотворительную и просветительскую деятельность.

В *Латвии*, согласно статье 2 закона «О религиозных организациях», государство не предоставляет привилегий ни одной из религий или конфессий. При этом разделяются так называемые нетрадиционные религиозные организации и религиозные конфессии (статья 4). Для первых выдвинуто условие, что они получают статус юридических лиц только через три года с момента регистрации (статья 5). 12 сентября 2002 г. латвийское государство заключило конкордат с Ватиканом, который, в частности, предполагает признание церковных браков. Конкордат также защищает культурно-историческое наследие Римско-католической церкви в Латвии, например,

Аглонскую церковь. Данный акт является международным договором, а иные религиозные организации, желающие закрепить свои отношения с государством, вправе заключать внутригосударственные договоры. Процесс совершенствования нормативной правовой базы в религиозной сфере в Латвии продолжается по сей день. 8 июня 2004 г. были подписаны договоры с Евангелическо-лютеранской церковью Латвии, Православной церковью Латвии, Поморской церковью Латвии, Союзом баптистов Латвии, Союзом общин адвентистов седьмого дня и Объединенной методистской церковью. В 2008 г. был принят закон о привилегированном статусе Латвийской православной церкви.

В *Литве* традиционные и нетрадиционные религиозные общины четко разделены. К первым относятся римо-католики, греко-католики, евангелики-лютеране, евангелики-реформаты, православные, старообрядцы, иудаисты, караимы и мусульмане-сунниты (статья 5 закона от 4 октября 1995 г. «О религиозных общинах и сообществах»). В 2008 г. в этот список были добавлены адвентисты седьмого дня. Государственное признание означает поддержку духовного, культурного и социального наследия этих общин. Нетрадиционные религиозные общины могут быть признаны государством, если они пользуются поддержкой общества и их учения и обряды не противоречат закону и нравственности (пункт (а) статьи 6). Религиозные организации могут подавать документы для государственного признания не ранее, чем через 25 лет после официальной регистрации в Литве. Если просьба о признании не была удовлетворена, с повторным запросом можно обращаться только через 10 лет. Государственное признание предоставляет Сейм (пункт (б) статьи 6).

В постсоветских странах осуществляется законодательное регламентирование деятельности религиозных организаций с учетом их культурно-исторического присутствия, а также в соответствии с новейшими тенденциями религиозности.

В целом обзоры по разным регионам мира показывают, что в большинстве демократических стран государство и рели-

гиозные организации обустройства своих взаимоотношений достаточно детально, поскольку государству безразлична легитимация различных конфессий в зависимости от их исторической роли в данной стране, масштабов (численности сторонников), характера участия в различных видах общественной деятельности. Действуют особые режимы регистрации отдельных конфессий, имеют место даже статусы государственных (официальных) церквей, предусматривается право заключения специальных договоров между государством и религиозными организациями. Налицо также элементы различного подхода к более и менее значимым с позиций государства и общества конфессиям.

В ходе исторического развития в новейшую эпоху Казахстан обрел статус светского государства, пытается обрести предпочтительную модель светскости. Как показывает практика стран с традиционно выраженной историей религиозности, унифицированной модели светскости государства не существует.

Пока собственная модель в Казахстане не сформировалась, уместно рассуждать о концепции светскости. Следование концепции в реальных условиях многоконфессиональности позволяет соблюдать баланс интересов между верующими и неверующими гражданами, реализовывать функцию сохранения межконфессионального мира и согласия в казахстанском обществе. Но эти контуры – всего лишь гуманитарный абрис модели, детальная ее разработка зависит от системного изучения различных контекстов религии в современном Казахстане.

Именно поэтому процесс разработки модели светскости в Казахстане проблематизирует такие исследовательские направления, как:

- определение роли и назначения религии как социокультурного института в жизни современного казахстанского общества;

- выявление статуса религии в Казахстане в качестве социального института в ряду других организаций;

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

- исследование конфессионального поля в Казахстане с позиций выявления масштабов функционирования каждой из конфессий;
- изучение характера и тенденций религиозности населения (в проекции на различные группы и регионы);
- выявление взаимосвязи между религиозной ментальностью и процессами гражданской социализации;
- анализ сдвигов в этноконфессиональной конверсии;
- специфика социального служения религиозных организаций;
- роль новых религиозных организаций в современных социальных процессах, и др.

В проекции на казахстанские реалии теоретическое изучение и реконструкция процессов развития религиозной ситуации требует междисциплинарного подхода, который позволит преодолеть неоднозначные трактовки роли и функций религии, недостаточную проявленность состояния и динамики религиозности как фактора современной жизни казахстанцев. Теоретическая реконструкция модели религиозности прояснит ситуацию с масштабами воздействия традиционных, новых и квазирелигиозных организаций на ментальность, поведение и образ жизни различных социальных групп, на проявление гражданской активности в зависимости от религиозных коннотаций. Сравнительный анализ институционального влияния на гражданскую социализацию индивидов таких институтов, как религия, образование, СМИ позволит определить тренды и прояснить контуры государственно-конфессиональной модели в условиях светскости системы. Выделенные выше направления изучения помогут определить, какую модель светскости следует избрать современному Казахстану.

1.3. ПРОБЛЕМНЫЕ КОНТЕКСТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ

В настоящее время Казахстан сталкивается с рядом серьезных вызовов, связанных не только с обеспечением эффективной юридической регламентации взаимодействия государства с религиозными организациями, но и с пресечением деятельности псевдорелигиозных объединений и экстремистских групп. Важное значение в реализации государственно-конфессиональной политики имеет формирование религиозной и религиоведческой грамотности населения, в связи с чем становятся актуальными вопросы определения содержания религиоведческого обучения в условиях светской системы образования, подготовка и профессиональная переподготовка квалифицированных педагогических кадров.

В условиях наступления мировоззренческого плюрализма наблюдается неоправданно большой крен в увлечение паранаучными, псевдорелигиозными и оккультными практиками у довольно разных социальных слоев населения. Этим пристрастиям сопутствует не только обилие книжных прилавков, но и сетка вещания телеканалов, где в любое время суток демонстрируются программы сомнительного содержания, связанные с предсказанием судьбы, лечением на расстоянии, решением личностных проблем и т. п.

Этап деидеологизации способствовал стремительной оккупации массового сознания, разломам этноконфессиональной ментальности по линии «евангелизация-исламизация», интенсивным «погружением» граждан в маргинальные состояния в связи с усвоением и принятием новой субкультуры «религиозного» образца. Фактически достаточно большие группы сограждан (возрастные, этнические, социально-профессиональные, образовательные и др.) оказались в ситуации утратной идентичности, стали носителями новой «религиоз-

ной» (точнее – «квазирелигиозной») субкультуры, которая содействует их маргинализации. Религиозность как черта обыденного (массового) сознания и поведения (а у определенных групп граждан – и образа жизни) проявляется в различных проекциях: как в явных, так и в скрытых форматах, как в позитивных по своему воздействию на личность, общество, так и в негативных формах (которые, в частности, связаны с так называемым «религиозным» экстремизмом, утратой традиционной этноконфессиональной идентичности).

Последствия миграции под прикрытием религии имеют не только личностный, но и групповой, и общественный эффект. Религиозные мигранты (начиная от проповедников и завершая неопитами) формируют новую субкультуру, отмеченную повышенной конфликтогенностью и выступающую одной из основных угроз внутривнутриполитической стабильности Казахстана. Причем, несмотря на достаточно сильные и преобладающие устремления казахстанцев к стабильности, в стране, тем не менее, в силу ряда геополитических факторов складывается ситуация нагнетания конфликтности на квазирелигиозной основе, которая носит сугубо импортируемый характер. Цель такой деятельности – деструктивное воздействие на массовое сознание и поведение, формирование управляемого (эластичного) массового сознания, создание сети конспиративно действующих политических организаций, которые занимаются переориентацией массового сознания на «размытые» ценности глобального порядка – с одной стороны, и стремятся изменить существующий государственный строй – с другой.

В деятельности ряда общин, зарегистрированных и действующих как религиозные, не всегда четко представлены цели присутствия в Казахстане, часто подменяются ее мотивы. Сама деятельность и ее декларирование зачастую не совпадают: под видом религиозной пропаганды и просвещения осуществляется политическая контрпропаганда; проповедаются идеи социального разделения, религиозной исключительности, нетерпимости к иноверцам; распространяются установки

на протестное поведение по отношению к родным и близким верующих, к рядом живущим согражданам, к органам государственной власти и управления; воспроизводятся условия для экстремизации сознания и поведения адептов по отношению к иноверцам, институтам государства и общества; проводится вовсе не религиозная, а иная деятельность, и др.

Экспертный анализ показывает, что распатывание образа государственности через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета имеет характер управляемой и специально организованной деятельности. Она свободно осуществляется под камуфляжем новых религиозных культов, общественных объединений (зачастую – прошедших государственную регистрацию, чем они и бравируют), в целом имеющих сетевой характер. В идеологическом плане деятельность таких организаций сопровождается постоянным нагнетанием дискуссий о демократической несвободе, а по сути – воспроизводит модель «управляемой демократии» и «планируемого хаоса».

Настораживает схожесть методик «обращения» в новые религиозные культы, которые свойственны и псевдохристианским, и псевдоисламским организациям. И те, и другие для пополнения рядов своих сторонников используют момент личностного кризиса, возросший интерес к нравственным и мировоззренческим поискам, стремление осмыслить ценностную картину, преодолеть какие-то жизненные барьеры, например, вредные привычки. Главными средствами вовлечения в новые общины под флагом «религиозного служения» становятся: обещание исцеления (духовного и физического); обретение новых братьев и сестер, семьи; удовлетворение системы религиозных (изучение Корана или Библии, молитвенная практика) и нерелигиозных потребностей в условиях новой коллективности. Причем, направления деятельности новых «агентов» идеологического воздействия могут камуфлироваться под отправление религиозного культа, выглядеть как тренинги личностных достижений, как поддержка тех, у кого имеются жизненные трудности и проблемы, рекламиро-

ваться, как способы изучения иностранного языка или получения навыков эффективного аутотренинга, овладения практикой оздоровления и прикрываться другими, уже ставшими широко известными «вывесками», приемами и методами.

Анализ проповедей и видов деятельности, которые осуществляют псевдорелигиозные организации, показывает, что служители культа последовательно и настойчиво проводят направленное акцентирование социально-экономических проблем, имеющих место в жизни казахстанцев. Политизируют оценки происходящих социальных изменений с уклоном в негативизм, подменяют причинно-следственные связи действительности вымышленными мифологическими зависимостями, которые уводят мышление адептов от реальности.

Кроме того, они противопоставляют усилия религиозной группы другим способам социальной поддержки граждан, навязывают убеждения и принуждают к перемене мировоззрения и миропонимания, применяют угрозы и внушают страхи, начиная от морального гнета и вплоть до физических способов воздействия.

Наряду с вышеперечисленным, образу казахстанского государства, его институтам приписываются характеристики монстров, врагов, с которыми необходимо бороться с позиций (псевдо)религиозной веры, призывающей ее адептов стать «духовными воинами» для достижения поставленных целей.

Все это воплощается в нескончаемых проповедях и тренингах, встречах и беседах, конечная цель которых – выведение гражданина из привычных групп участия (семейной, дружеской, профессиональной) и вовлечение в общину новых единомышленников, переподчинение собственной его воли повелениям общинного лидера.

Преследование цели достичь противостояния индивида и группы, гражданина и общества мы рассматриваем как расшатывание общекультурной идентичности, подрыв атмосферы согласия в нашем обществе. А подобная деятельность уже может классифицироваться как политически ангажированная и идеологически мотивированная.

Расшатывание сложившегося миропонимания осуществляется через разрушение ценностных основ казахстанского менталитета: деформируются представления о ценности родительской семьи, взаимоотношений между поколениями. Как показывает практика экспертной работы, многие общины под прикрытием религии ведут активную целенаправленную работу по вовлечению в свои ряды новообращенных и воспитанию адептов, занимаясь при этом далеко не религиозной деятельностью.

На наш взгляд, зачастую подобная деятельность принимает не естественный, а заданный характер «насаждения» определенного мировоззрения, модели поведения, образа жизни, т. е. «навязанной» идентичности. Мы предлагаем называть такие общины псевдорелигиозными, а их деятельность расценивать как квазирелигиозную.

Почему вопрос о системе противодействия экстремизму на религиозной основе актуален как никогда? Видимо, от того, что становятся все очевиднее не только контуры геополитического проекта навязанной идентичности, внедряемого в новых независимых государствах, но отчетливо прослеживаются стратегии и тактики использования религии для создания конфликтогенной среды. На наш взгляд, правильнее говорить не о религиозном, а о псевдорелигиозном экстремизме, поскольку религия как таковая не обладает экстремистской функцией.

Почему псевдорелигиозный экстремизм стал возможен?

Во-первых, имеются объективные факторы, которые связаны с риском внутренней готовности определенных социальных групп к восприятию экстремистской идеологии. Не секрет, что рыночный уклад основан на утверждении культа индивидуализма, эгоизма, жесткости и силы. В условиях перехода к рыночным отношениям в массовом восприятии произошло обесценивание нравственной сущности добра, гуманизма, справедливости. Подавляющая часть населения в начальный этап перехода к рынку оказалась неподготовленной к освоению новых статусов, к интенсивным социальным перемещениям, к самостоятельному решению комплекса

проблем, связанных с экономикой семьи. Отчасти – и потому, что не сформировался основной класс собственников. Социальная база рекрутирования потенциальных экстремистов не сокращается.

Фрустрированное состояние сознания и отсутствие массовых механизмов адаптации к рыночным условиям стали непреодолимыми для определенных слоев населения. Переходный период оказался опасным в плане потерь нравственных и социальных ориентиров, что привело многих сограждан к стремлению переопределить смыслы жизни, найти «правильный», истинный путь. Именно поэтому утрата уверенности в настоящем и будущем, снижение уровня жизни, разрушение системы прежних идеалов стали той благодатной почвой, на которой новые миссионеры начали проводить агрессивную прозелитическую работу.

Во-вторых, к субъективным факторам, способствующим укоренению экстремистских идей, следует отнести процесс и курс на деидеологизацию. В формате деидеологизации постсоветского периода были созданы благоприятные условия, которые открыли возможность практически неограниченной экспансии псевдорелигиозных практик и стоящих за ними идеологических геополитических проектов. Не случайно, что к началу 2011 г. в Казахстане было зарегистрировано более 4500 религиозных организаций. Сколько действовало и функционирует латентных организаций в формате ячеек, даже трудно предположить.

Псевдорелигиозные идеи, проповедуемые не только на конспиративных квартирах, но также и в местах поклонения (а часто ими становились бывшие здания детских дошкольных учреждений, клубы и даже образовательные структуры) стали формировать особое состояние сознания адептов, круг которых не уменьшается, а возрастает.

Для так называемого «религиозного» сознания адептов новоявленных культов и практик характерны:

1. Акцентированная оценка реальной действительности в сторону негативизма и неприятия существующего положения

ния дел (в основе ее лежит противопоставление существующей власти).

2. Восприимчивость к пропаганде новых идей, конструирующих будущее, связанное с беззаветным служением новым идеалам.

3. Склонность стать членом организации, в которой индивид обретает устойчивый статус, наделяется функциями и ответственностью.

4. Зависимость перед псевдорелигиозной структурой (лидером, организацией), сформированная на глубинном чувстве страха, а также неспособность проявить самостоятельную волю.

Состояние постоянного нагнетания и вбрасывания соответствующих идеологием в неподготовленное сознание приводит к социальному и политическому противостоянию. Отдельные псевдорелигиозные группы начинают ставить под сомнение законность и права государства и тем оправдывают свой переход к террору для достижения собственных политических целей. Условия для распространения псевдорелигиозного экстремизма как идеологии и практики воспроизводятся как специальная технология, направленная на ослабление государственной идентичности.

Активизация экстремистских действий стала новым этапом в развитии в Казахстане идеологии и практики терроризма, который переходит от латентной стадии к явному противостоянию в формате вооруженных действий.

На современном этапе совершенствования казахстанской государственности особую актуальность обретает процесс развития общенационального менталитета, основанный на принципах воспроизводства человеческого духа (общегражданского сознания, воли, смысла жизнедеятельности).

В условиях утраты монолитной идеологии и наступления эпохи реального мировоззренческого плюрализма требуются новые подходы в технологиях политического влияния – посредством концептуализации и механизма воздействия силы убеждений, как чувственно окрашенных и осмысленных раз-

умом знаний, как результатов осознания действительности, как жизненно-мотивационных и идейных сторон массового сознания.

В Казахстане осознается необходимость укрепления в менталитете казахстанского народа высокой духовности, которая порождает нравственную ответственность и способствует противостоянию вызовам новейшего времени. В этом плане и наука, и религия выполняют свою культуuroобразующую функцию в современном обществе. Религия, как духовная опора человека – с одной стороны, и наука, как система рационального объяснения мира – с другой, в казахстанских условиях выполняют важные функции воздействия на общественную ментальность.

Курс Казахстана на инновации, модернизацию необходимо порождает спрос на высокую культуру: интеллектуальную, нравственную, гражданскую. Только при достаточно развитом состоянии общественного сознания может состояться интеллектуальная казахстанская нация.

В условиях, когда религиозная ментальность (сознание, поведение и образ жизни) существенным образом начинают определять политические контексты общественного развития, становится очевидной потребность в знании особенностей генезиса и функционирования общественного сознания, в выявлении и взаимосвязи его компонентов и уровней, определении функциональных воздействий.

Именно поэтому в условиях развития в Казахстане светского государства и развивающегося гражданского общества важно изучить и объективно представить статус религиозной ментальности в структуре общественного сознания, зафиксировать масштабы ее воспроизводства и особенности влияния как на социокультурный контекст жизни различных слоев и групп в целом, так и на процесс гражданской идентичности – в особенности.

Таким образом, религиозность как «проявляющаяся» компонента образа жизни и менталитета становится важным индикатором, по которому можно не только определять со-

держание культурных парадигм, но и эффективно воздействовать на массовое и специализированное сознание. Под влиянием как внешних (глобализационных), так и внутренних тенденций развития в казахстанском обществе в последние десятилетия осуществляется очевидно наблюдаемый своеобразный духовный ренессанс, который связан с повышенным интересом к феномену религии, появлением новых форм религиозности, прежде всего – внеконфессиональных. В условиях трансформирующихся обществ изменение прежних аксиологических координат в восприятии бытия и определении судьбы привело определенную часть граждан к поискам духовности. Этот поиск часто связан с механизмом утраты этноконфессиональной идентичности, предписанной культурно-исторической традицией и действием так называемого механизма конверсии.

Изучение состояния и тенденций религиозности населения Казахстана, проблемы религиозной идентичности, технологии экстремизации сознания и поведения адептов в нетрадиционных религиозных организациях, риски утраты идентичности в новых глобализационных стратегиях вызваны интенсификацией религиозной миграции в Казахстан. В последние два десятилетия значительно увеличилось количество религиозных организаций и групп, миссионеров, которые не всегда действуют открыто и легально.

Общество и граждане сталкиваются с проявлениями религиозной конверсии, с утратной идентичностью (на уровне личности, группы – семейной), со снижением социальных статусов, с нарушениями здоровья и прочими крайне негативными последствиями, не только ухудшающими качество жизни, но выступающими рисками общественной безопасности. Перед Казахстаном вплотную стоят задачи удержания уникальной этноконфессиональной идентичности как фактора устойчивого развития.

Что может предоставить современная казахстанская наука в противодействии псевдорелигиозному экстремизму? Противопоставить необходимо систему идеологии, которую

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

предстоит воссоздавать применительно к новейшим ситуациям. Требуется расширить возможности обучения, разъяснения, пропаганды опасности экстремизма для самых широких слоев населения.

Для реального противостояния важен постоянный, а не ситуативный мониторинг восприятия согражданами своего социально-экономического положения, необходимы исследования тенденций религиозности, изучение трендов гражданской активности, состояния политической культуры.

1.4. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Казахстан – светское государство, в котором не только законодательно определены, но и практически развернуты равноправные возможности граждан в выборе мировоззрения. В обществе отсутствует монопольное право на ценностные предпочтения, всем гражданам предоставлены условия для реализации своих устремлений в поиске духовности. Хотя образование в Казахстане имеет светский характер, в то же время, обществом осознается, что в современной социальной ситуации общей задачей гуманитарного служения и науки, и религии становится функция просвещения. Своеобразное идейное единство религиозности и светскости, которое сформировалось в Казахстане, стало возможным благодаря истории и культурной традиции как государствообразующего этноса, так и других этнических групп общества.

Знание религиозной ситуации в стране, а также контроль над ней являются составной частью деятельности государственных органов по обеспечению общественного порядка и национальной безопасности. Пока воспроизводство насилия и ненависти на псевдорелигиозной основе не приняло систематический формат и не перешло в стадию организованного террора, ему необходимо противопоставлять контрмеры. Проблема религиозного экстремизма отражает глобальную тенденцию и показывает, что для этого явления нет географических границ.

Меры противодействия должны быть системными. Система противодействия охватывает широкий круг вопросов, связанных с деятельностью самых разных институтов и организаций: от правоохранительных органов до религиозных организаций, от образовательных и научных учреждений до НПО, занимающихся просветительской деятельностью.

Мониторинг безопасности (а он охватывает перечисленные выше и другие тематические рубрикаторы) должен быть, в основном, сосредоточен в научных учреждениях, имеющих статус государственных организаций и способных выявлять

тенденции, разрабатывать рекомендации для государственных органов. Практика закрытия сайтов террористической направленности в Казахстане как чрезвычайно важная мера, в то же время, не учла необходимости создания сети (альтернативных закрытым) сайтов с социальной проблематикой, рассчитанной на разные целевые группы активных пользователей Интернета: от тинейджеров до пенсионеров.

В условиях смещения сферы общения в интернет-пространство, как никогда актуально создание принципиально новых социальных сетей, в которых бы формировались и воспроизводились ценностные парадигмы современного общеказахстанского менталитета. Это направление связано и с просвещением, и с формированием должной общегражданской культуры. Контент-анализ сегодняшних дискуссий читателей в казахстанском сегменте Интернета предстает как обывательский, зачастую он сам является «примером» экстремизации сознания.

Преподавание общего курса религиоведения как воздух необходимо как в старших классах школы, так и на первых курсах колледжей и вузов в качестве обязательного предмета. К сожалению, явная тенденция к сокращению объема часов и количества социогуманитарных предметов также становится условием воспроизводства бездуховности и формирования маргинальности. Важно понять, какие возможности есть у предмета «Религиоведение» и как их использовать в имеющихся непростых условиях.

Предмет «Религиоведение» в системе светского образования должен стать обязательным и направленным на информирование учащихся и студентов, формирование у них представлений о многообразии религий, культуuroобразующей роли мировых религий, функций религии в истории и в современности, а также об использовании религии в политических целях. Предмет должен помочь в принятии системы общечеловеческих ценностей в качестве базовой матрицы.

Опыт проведения ряда мероприятий для журналистского сообщества убеждает нас в необходимости специальной

профессиональной квалификации/переподготовки для тех из них, кто освещает темы религии – как в плане общего дискурса, так и в интерпретации различных аспектов религиозности. В СМИ важно последовательное освещение недопустимости экстремизма с позиций формирования правового сознания населения.

Проблема религиозного просвещения чрезвычайно актуальна для казахстанского общества. Несмотря на наличие различной литературы на полках книжных магазинов, познаний и должных ориентаций в мировоззренческой сфере у граждан страны не хватает.

Само по себе наличие Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» не свидетельствует об успешности правоприменительной практики – из-за отсутствия необходимых подзаконных актов. Требуется дальнейшее совершенствование законодательной базы в отношении государственной конфессиональной политики. Необходимо разработать положения о псевдорелигиозной, квазирелигиозной, деструктивной деятельности, имеющей политический характер и оказывающей негативное воздействие на личностное развитие, групповую идентичность и общественную безопасность. На уровне экспертных оценок и общественного мониторинга, а также в массовом восприятии необходимо четко различать религии культуuroобразующие и религиозно камуфлированную деятельность. Необходимо приступить к разработке комплекса взаимосвязанных положений в части дальнейшего совершенствования законодательства в области религии, образования, воспитания, семейно-брачных и производственных отношений.

В исследованиях важно доказать политическую уязвимость терминологических споров о толерантности, свободе совести, разработать эффективный в применении и непротиворечивый глоссарий для законодательства о религии. В практике мониторинга требуются не только экспертная оценка уставных деклараций и их соизмерение с фактической деятельностью, но также и учет общественного мнения по поводу

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

деятельности новых религиозных организаций, что будет способствовать определению их статуса.

Требуется проявить и внести в соответствующие методики мониторинга критерии, устанавливающие границы возможной (в смысле допустимости) деятельности на религиозной основе. Для проведения аудита необходимо применять научно обоснованные подходы и аксиологические оценки с позиций: а) соответствия системе общегражданских ценностей, исторически сложившихся и принятых в казахстанском обществе; б) обобщения реального опыта (практики, прецедентов); в) оценивания негативной деятельности организации, выявления идущих от нее реальных угроз и потенциальных последствий для общества и личности.

Для эффективной работы в этой сфере нужны методические комментарии – для проведения аудита псевдорелигиозной деятельности, а также переподготовка экспертов-социогуманитариев, занимающихся проведением экспертиз в сфере религиоведения, философии религии, психологии религии, социологии религии.

2. ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Современное состояние религиозной сферы Казахстана остается во многих отношениях неопределенным, хотя принятие в октябре 2011 г. нового Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» позволяет надеяться на стабилизацию государственно-конфессиональных отношений. Во всяком случае, создана хорошая база для выстраивания отношений государства с религиозными объединениями. Многие, впрочем, будут зависеть как от последовательности государственных органов в реализации тех возможностей, какие предоставляет новый закон, так и от деятельности религиозных объединений. Грамотное управление религиозной сферой со стороны государственных структур – а это важнейший момент государственно-конфессиональных отношений, определяющий не только собственно эффективность государственной политики, но и многие аспекты внутри религиозной ситуации – существеннейший элемент в системе «государство – религия». Однако и реакция религиозных объединений на условия, созданные для их функционирования в Казахстане, крайне значима: от них зависит устойчивость казахстанской модели межрелигиозных и межконфессиональных отношений.

Очень важно отношение к религии казахстанского общества. Без преувеличения, это отношение задает основные параметры развития религиозной ситуации в РК. Казахстан – светское государство, и это означает, что религия отделена от государства, которое обязано проводить принцип светскости во всех формах государственно-конфессиональных отношений: от системы образования до домов престарелых. В отличие от государства, в обществе религия, при светской форме государства, присутствовать может, более того, религия неустранима из общества без утраты своей сущности. Возникает некоторое противоречие (при адекватном видении религии этого противоречия нет): в обществе религия наличествует, а государство, созданное для обслуживания общества, от религии отделено. Не разрешив этого противоречия, невозможно

решить практически ни одного значимого вопроса в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Неопределенность состояния религиозной сферы усиливается в том случае, когда речь идет о тенденциях развития религиозной ситуации в РК. Из современного состояния религиозной сферы могут развиваться самые разные тренды, в том числе, и прямо противоположные. К примеру, можно подметить тенденцию роста религиозности в Казахстане, но можно увидеть и тенденцию на сокращение числа верующих. Можно предположить (исходя из современного состояния религиозной области в РК), что новые религиозные движения будут сокращать свое присутствие в Казахстане, а можно усмотреть и прямо противоположный тренд на усиление их присутствия в стране. Что интересно, и ту, и другую тенденции можно обосновать в достаточной степени. Как раз это и подтверждает наш тезис о неопределенности в религиозной сфере в данное время.

Для сужения объемов неопределенности при анализе трендов в развитии религиозной ситуации в Республике Казахстан надо с большей ясностью видеть наличную ситуацию и знать общемировые тенденции в отношении религии, так как эти тенденции являются контекстом развития ситуации и у нас. В качестве важнейших общемировых тенденций можно указать на рост секуляризма и, одновременно, на усиление роли религии в современной геополитике. На пересечении этих двух трендов и будет реализовываться процесс развития ситуации с религией в мире. Из анализа двух данных тенденций следует, что роль религии в политике будет возрастать, но религия при этом станет пониматься лишь в ее внешних, политических аспектах, что не позволит аналитикам, а еще меньше – реальным политикам, понимать ситуацию адекватно: они будут заблуждаться в отношении влияния религии на процессы в мире и в конкретных странах. Религия вновь станет фактором неопределенности, чем не преминут воспользоваться самые разные силы, в основном, деструктивного характера.

Именно поэтому как общемировые тенденции, так и тренды внутри Казахстана (в отношении религии) следует

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

анализировать конкретно и сегментарно – тогда можно внести в проблему ясность. Но это потребует последующего обобщения (а еще точнее – синтеза) этих сегментарных выводов, накладываемых на более общие тенденции в мировой политике. Методология всего исследования, тем самым, выглядит следующим образом: необходимо, отталкиваясь от наличной ситуации в религиозной сфере Казахстана, «пропустить» эту ситуацию сквозь «сито» общемировых тенденций в динамике роли религии в геополитике с последующей концентрацией анализа на вопросах государственно-конфессиональных отношений, межконфессиональных отношений и состояния внутри конфессий. Все это надо конкретизировать в отношении социально-политической ситуации в Республике Казахстан. К такому анализу и перейдем.

* * *

2.1. НАЛИЧНОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ КАЗАХСТАНА

Прежде, чем исследовать основные тенденции и тренды развития религиозной ситуации в Казахстане, необходимо, хотя бы коротко, обрисовать наличное состояние религиозности в стране, так как ряд тенденций вытекает как раз из сложившейся ситуации. Она, в целом, такова:

1. В Республике Казахстан выстроена вполне удовлетворительная система межрелигиозных взаимоотношений, которая отображает реальное согласие между основными конфессиями РК и продуктивное взаимодействие их с государством. Можно даже говорить о модели межконфессионального согласия, ценность которой неоднократно подтверждалась и иностранными экспертами. В основу этой модели положено достаточно глубокое духовное и нравственное единство двух основных конфессий Казахстана – ислама ханафитского мазхаба и православия. Эти конфессии функционируют на территории Казахстана давно и в полной мере продемонстрировали свое позитивное влияние и на казахстанское общество, и на государство. Они взаимодействуют по широкому спектру вопросов, из которых отметим:

- участие в стабилизации социально-политической атмосферы (совместными усилиями);

- поддержание некоторого уровня нравственности казахстанского общества (надо, впрочем, заметить, что уровень этот все же недостаточен и не отвечает потребностям страны, развивающейся в условиях перманентного мирового финансового и экономического кризиса, так что задача повышения уровня нравственности в этих условиях стоит постоянно);

- ведение межконфессионального диалога между исламом и православием по ряду направлений: совместного социального служения, постоянных контактов лидеров этих конфессий, миротворческой проповеди и в мечетях, и в храмах, формирование близких общественных ценностей у мусуль-

ман и православных, преодоление разногласий между этническими группами, составляющими большинство в исламе и в православии, выстраивание общей цивилизационной позиции в условиях некоторой напряженности между «исламской цивилизацией» и «православной цивилизацией», и т. д.

Казахстанская модель межконфессионального согласия выстраивается вокруг этого единства ислама и православия. Те конфессии, которые разделяют общественные устремления ислама и православия, присоединяются к ним, укрепляя, тем самым, целостность религиозной сферы (несмотря на все догматические различия разных религий). Те же конфессии, которые демонстрируют инаковость общинным ценностям верующих Казахстана и подчеркивают свое превосходство и избранничество, не идут на сотрудничество с основными конфессиями и стоят особняком. В результате, между группой основных для Казахстана конфессий и отдельными новыми религиозными движениями возникает напряженность. Целостности модели межконфессионального согласия эта усложненность отношений между конфессиями не вредит – безусловно, модель становится сложнее, но иногда это даже способствует ее устойчивости.

Впрочем, следует отметить, что устойчивость межконфессионального согласия в Республике Казахстан зависит от постоянных созидательных усилий соответствующих религиозных и государственных структур. Над сохранением и развитием межконфессионального согласия надо каждодневно работать, только тогда можно надеяться на успех.

2. Считается, что в РК – 98% верующих (около 70% – мусульмане, около 23% – православные, около 5% – представители других конфессий).^{*} Но реальное количество верующих всех конфессий – не больше 40–50%. Многие позиционируют себя верующими, но таковыми не являются. То есть, количество верующих заметно завышено.

3. Если говорить о глубине веры (имеется такой показатель, фиксирующий укорененность человека в вере), то цифр

^{*} Такие данные приводят лидеры конфессий. В целом эти цифры совпадают с результатами переписи населения РК, проводившейся в 2009 г.

по Казахстану вообще нет, можно только приблизительно сказать, что выполняет все вероисповедальные требования (это характерно для всех конфессий) лишь малочисленная группа (где-то 10–15% от населения РК). Итак, имеется ощутимая неопределенность и в количестве, и в «качестве» верующих. *Этот момент – один из основных, характеризующих религиозную ситуацию в Республике Казахстан.* Кстати, отсутствие достоверных данных по количеству и «качеству» верующих очень усложняет проведение государством эффективной политики в сфере государственно-конфессиональных отношений.

4. Реализация Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» привела к изменению религиозного поля Казахстана. На треть сократилось количество религиозных объединений, число конфессий сократилось с 46 до 17 (сокращение числа конфессий связано с уточнением понятия «конфессия» и применением этого уточнения на практике).

5. Несмотря на в целом благополучную ситуацию в религиозной сфере Казахстана, имеет место радикализация отдельных религиозных объединений, в первую очередь, исламских. Новый закон дает государству дополнительные возможности для регулирования государственно-конфессиональных отношений и упорядочения внутриконфессиональной деятельности. Поэтому можно надеяться на улучшение ситуации с радикализмом в РК, но радикализм – многоаспектная проблема: сегодня еще неясно, как будет развиваться ситуация.

6. Государство, в лице уполномоченного органа – Агентства по делам религий, за последний год провело большую работу по упорядочению ситуации в религиозной сфере (это и перерегистрация религиозных объединений, и постоянная экспертиза религиозной литературы, и еще целый ряд направлений деятельности АДР). Надо констатировать некоторую большую ясность в зоне ответственности АДР, появившуюся в результате этой работы.

7. Религиозная ситуация в современном Казахстане может быть охарактеризована как стабильная с не вполне ясной конфигурацией и расстановкой религиозных объединений. Стабильность в нашем случае означает не застывший конгло-

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

мерат различных конфессий. Напротив, можно говорить о заметном динамизме как в отношении количества конфессий и религиозных объединений, так и в связи с их взаимоотношениями с государством. Стабильность означает, что, несмотря на большое число конфессий, существующих в Казахстане, и нередко непростые их отношения между собой и с государством, противоречий, способных взорвать межрелигиозный мир в Республике Казахстан, в настоящее время нет. Не вызывает сомнений, что существующую стабильность надо поддерживать, для чего необходимо знать проблемы, имеющиеся в религиозной сфере, и решать их, не позволяя им накапливаться и усложняться. А проблемы в данной сфере имеются. Перечислим основные из них:

- непроясненность конкретного содержания светскости в отношении Казахстана, т. е., отсутствие концепции реализации принципов светскости в РК. Мы – светское государство, но в современном мире существует не менее десяти типов реализации принципа светскости. Каково содержание этого принципа в Казахстане? Вопрос не праздный, так как в зависимости от того, чем конкретно наполнен этот принцип, выстраивается и вся государственная политика в отношении религиозных объединений. И пока принцип светскости не конкретизирован, остается неопределенность во многих аспектах государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений;

- сохраняется возможность произвольного толкования многих элементов нормативной базы в сфере религии со стороны государственных чиновников, особенно местного уровня;

- неясно, в какой мере влияние на религиозную ситуацию в РК из-за рубежа обосновывается внутрирелигиозными причинами, а в какой – интересами иностранных государств.

Таковы, тезисно, основные параметры наличного состояния религиозной сферы Казахстана.

Для обоснованного анализа тенденций в развитии религиозной ситуации в Республике Казахстан надо поставить эту задачу в контекст общих тенденций на мировом и региональном уровнях, так как именно эти уровни во многом предопределяют и внутриказахстанские тренды.

2.2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ

Мировые тенденции в сфере религии крайне неоднозначны и противоречивы. С одной стороны, роль религии в мире продолжает падать. Секуляризм, как всестороннее и повсеместное вытеснение религии из государственной и общественной жизни, по-прежнему доминирует и образует мировоззренческую основу современности. На международной арене при принятии судьбоносных решений позицией религии абсолютно не интересуются. Имеется множество фактов, когда лидеры мировых религий на своих саммитах принимали согласованные решения и конкретные предложения по снижению уровня вызовов и угроз современности средствами религии и адресовали их мировым политическим лидерам, однако последние во всех случаях эти рекомендации игнорировали.

В Европе распродают храмы, запрещают использование христианских символов. Во многих странах религиозность носит внешний или показной характер. Общая религиозность населения западных стран падает. Религия вытеснена в сферу частных интересов.

С другой стороны, *религиозный фактор в мировой политике за последние 20 лет значительно усилился*. Но усилился именно религиозный фактор, а не роль религии. Сегодня востребована не религия в ее сущности, а политическая, социальная проекция религии. Произошла заметная ее политизация, и вот эта политизированная религия втянута в политику и на мировом, и на региональном, и на страновом уровне. Так как политизированная религия мало что сохраняет от содержания истинной религии (процесс политизации религии размывает религиозные ценности и подменяет их политическими – при псевдорелигиозной риторике), то такую религию можно активно использовать в политике. Причем использовать как угодно, произвольно – ведь религиозные критерии такого использо-

вания не применяются. Так возникают ложные стереотипы в отношении роли религии в политике. Ислам обвиняется в повороте терроризму, православие – в догматизме и отсталости от жизни, католицизм – в претензиях на мировое господство, и т. д. Хотя религия здесь совершенно ни при чем, все эти обвинения надо адресовать тому искаженному образу религии, который был сформирован в процессе ее политизации.

Следует помнить, что *сами принципы современной геополитики нередко вызревают на основах той или иной религии*. Таков иудаизм, имеющий геостратегические претензии, будучи всего лишь национальной религией. Такова Римско-католическая церковь, всегда играющая огромную роль в истории, но особо активную – в переустройстве мира в 90-е гг. прошлого века. Такова сегодня Русская православная церковь, выдвигавшая и проводящая в жизнь концепцию «Русского мира». Таков Константинопольский патриархат, глава которого, Варфоломей I, проводит политику объединения автокефальных православных церквей с последующим подчинением их римскому престолу. Кроме того – и это концептуальный фактор в воздействии религии на процессы формирования новейших принципов геополитики – религии, в соответствии со своей сущностью, обязаны воздействовать на мир, выстраивая его согласно принципам своей догматики.

Изложим кратко ряд тенденций развития религии на мировом уровне:

– *религия усиливает свое влияние в ряде светских государств*. Это усиление ведет к нарастанию присутствия религии в культуре и политике (внутренней и внешней);

– *Европа секуляризируется*, отказывается от религиозных ценностей. Тем легче использовать религию в политических целях;

– *религия способна выступать в качестве мобилизующей и интегрирующей социальной силы*. Это – важное условие возрастания роли религии в политике. Возможности ислама в этом отношении особенно значительны (они заложены на догматическом уровне);

Тенденции и основные тренды развития религиозной ситуации в Казахстане

– международные структуры и их директивные органы уделяют повышенное внимание проблемам присутствия религии в сфере международных отношений, в публичном пространстве, в процессах выстраивания новой геополитики. Особенно активна в этом отношении Парламентская ассамблея Совета Европы. Рекомендации и резолюции ПАСЕ задают правовые нормы функционирования религии в европейских обществах и оказывают огромное влияние на законодательства в самых разных странах мира. Тем самым задаются условия взаимного влияния политики и религии. Анализ принятых ПАСЕ документов позволяет увидеть, что мировой политической элитой уже выработаны принципы и конкретные механизмы введения религии в современную геополитику. Помимо этого, эти же документы довольно жестко регламентируют принципы функционирования религий в обществах и государствах. В частности, документы ПАСЕ рекомендуют:

- не следует ужесточать национальные законодательства в области религии, даже аргументируя это угрозами национальной безопасности (включая противоправную деятельность адептов той или иной религии);
- защита культурных традиций также не должна быть аргументом ограничения религиозных свобод;
- независимые государства становятся открытыми в отношении воздействия на религиозную ситуацию внутри них;
- не признаются национальные особенности функционирования религий;
- понятие «традиционные религии» становится нелегитимным;
- религия объявляется элементом гражданского общества, сакральность религии не признается;
- святотатство, диффамация религии не считается преступлением, но объявляется формой свободы слова;
- религия уравнивается в правах с философскими и идейными течениями, иными суждениями и мнениями.

Следует признать, что эти документы содержат и позитивные моменты отношения к религии:

- подчеркивается необходимость разделения религии и политики;
- обращается внимание на роль религии в конфликтах нашего времени (что позволяет надеяться на возможность регулирования этих конфликтов, в том числе, и средствами религии);
- указывается на позитивную роль религии как элемента традиционных культур;
- признается значение религии в межкультурном и межкультурном диалоге.

Факторы, способствующие активизации религиозного фактора в политике:

- общее падение веры во всем мире – это оправдывает внешнее функционирование религии, в том числе и в политике;
- трансформация религиозных объединений в относительно самостоятельные субъекты политической системы;
- участвовавшие случаи аргументации политических решений религиозными факторами – с одной стороны, и обоснование религиозной активности политическими аргументами – с другой;
- рост числа радикальных религиозных течений;
- активизация партий на религиозной основе;
- учет религиозного фактора во внешней политике государств;
- возрастание роли религии в процессах консолидации современных наций и формирования национального самосознания;
- возрастание внимания мировых и национальных СМИ к религиозно мотивированному экстремизму и терроризму;
- активизация попыток модернизации стран, относящихся к «исламскому миру»;
- будирование вопросов противостояния Севера и Юга на основах религиозных идеологий.

Религии сегодня все еще относительно толерантны друг другу. Не потому, что они признают правоту друг друга, как раз каждая из них считает себя единственно верной. Но потому, что они вынуждены сосуществовать в мире, причем мире все более гло-

бализирующемся, в котором фактически устранено пространство, разделяющее одни религии от других, и нередко почти все мировые религии представлены в одном государстве.

Следует помнить, что толерантность религий имеет пределы, она не распространяется на догматические основания и вероучительные основы религий. Этот же предел имеет и межрелигиозный диалог: он может затрагивать множество аспектов, но его нельзя вести в отношении догматических основ религий – здесь возникают неустранимые разногласия. Именно поэтому не следует пытаться каким-то образом объединить религии, сблизить их, «создать» единую религию. Религии разнятся своими догматами, и на изменения их и некий компромисс в догматической сфере не могут пойти по определению.

В XXI веке противоречия между религиями обострились. Каждая религия строит свой образ справедливого и нравственного мира. В этом смысле религия имеет свою идеологию, как идеальный образ мира. И эти образы не совпадают. Раньше отдельные части мира имели свои религиозные приоритеты: христианский, исламский, иудаистский, буддистский. Они конкурировали по границам распространения религий, но внутри территорий доминирования были целостными. Сегодня все религии распространены повсюду, и они конкурируют. В этом заключается стратегическая основа для межрелигиозных противоречий. И такие противоречия нарастают. К взаимному противостоянию религии подталкиваются и политиками всех мастей. Приведем примеры:

– *ислам выдвигает отчасти оправданные обвинения европейским странам в отношении дискриминации по религиозному признаку.* В ряде стран Европы запрещены исламские символы в общественных местах. В Швейцарии запрещено строительство минаретов. Велик уровень исламофобии. Ограничены возможности миссионерства. *Но и сами исламские страны очень часто нарушают религиозные свободы.* В Саудовской Аравии запрещено исповедание всех религий, кроме ислама, в Пакистане приговаривают к смертной казни за переход в христианство (впрочем, подобные приговоры редко приводятся в исполнение),

и т. п. В 2010 г. 75% преследований за веру в мире приходилось на исламские страны и имело место как раз в отношении христиан. Особенно остро этот вопрос стоит в Египте, Судане, Афганистане, Сирии, Марокко, Нигерии, Пакистане, на Филиппинах, на Кипре, в Иране, Ираке. Индия – страна толерантная во многих отношениях и «оплот демократии в Азии» – как ее определяют США, ежегодно имеет огромное число межрелигиозных конфликтов (с 2001 г. там совершается примерно 130 нападений на христиан в год, а в 2010-м их было 149, мусульмане в Индии также подвергаются преследованиям);

– мнимо христианская Европа провоцирует мусульман на «антицивилизационные» действия. Так было с карикатурами на Пророка и с рядом документальных фильмов антиисламского характера, сжиганием Корана, периодически объявляемыми «крестовыми походами». Исламский мир, более искренне и непосредственно относящийся к религии, попадает на подобные провокации, «демонстрируя всему миру свою агрессивность».

Усиливаются противоречия не только между религиями, но и внутри религий.

- Традиционны такие противоречия в исламе. Исламские радикалы отрицают право именоваться мусульманами всех с ними не согласных. Различные течения ислама нередко объявляют такфир друг другу. Произвольное толкование Корана – а именно оно приводит к подобному состоянию – не могут пресечь даже самые почитаемые улемы, муфтии, имамы и шейхи. В 2005 г. в Аммане (Иордания) крупнейшие улемы и шейхи приняли документ, впоследствии оформленный как фетва – «Истинный ислам и его роль в современном обществе», в котором перечислили истинные течения ислама и предостерегли мусульман от взаимных обвинений в неверии. Но, как видим, разногласия только растут. За этими разногласиями следуют радикализация ислама и религиозно мотивированный экстремизм и терроризм.

- Стали явными противоречия между православными церквями. В их основе – разное понимание сущности авто-

кефалии, диптиха, каноничности и т. п. 3 сентября 2011 г. в Стамбуле завершилась встреча патриархов пяти древнейших православных церквей, решения которой еще более обострили ситуацию.

- Лишился монолитности католицизм. Левый, социалистически ориентированный католицизм Латинской Америки, неоднозначные решения Второго Ватиканского собора, либерализация литургии, скандалы, связанные с гомосексуализмом и педофилией священников внесли раскол и раздоры в Римско-католическую церковь.

- Протестантизм сегодня расколот на 25 тыс. деноминаций, многие из которых отрицают религиозность друг друга. Вместе с тем, надо отметить, что именно протестантизм в наибольшей степени соответствует ценностям либерализма, что делает его толерантным ко всяким антихристианским новшествам: гомосексуализму, женскому священству и епископату, эвтаназии и т. д. Поэтому протестанты большинства направлений и католиками, и православными считаются утратившими христианские корни, т. е., и по этому направлению имеются противоречия.

Остальные значимые проблемы и противоречия в религиозной сфере в современном мире перечислим коротко.

1. *Все конфликты последнего времени носили этнический или религиозный характер.*

2. *Имеются ярко выраженные противоречия между «традиционными» и «нетрадиционными» религиями.* Само понятие традиционности религий меняется от страны к стране – где-то традиционен ислам, а где-то буддизм, и т. д. Но для каждой страны «набор» традиционных религий известен. «Нетрадиционные» религии не признаются в качестве равных «традиционным». Повсеместно имеются законодательные предпочтения «традиционных» религий, соответствующим образом обставленные.

3. США, посредством «Ежегодного доклада о свободе вероисповедания в мире», в котором они дают оценку каждой стране в отношении приверженности ее этой свободе, *оказыва-*

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

ют давление на суверенные государства по многим направлениям, представляющим для них интерес. Религия превратилась в средство геополитики.

4. ОБСЕ рекомендует всем странам не ужесточать законодательства в религиозной сфере, даже из соображений национальной безопасности и сохранения национальной культуры и идентичности. Следовательно, национальные государства лишены права совершенствовать свои законы в области государственно-конфессиональных отношений.

5. В современном мире имеет место отождествление этнической и конфессиональной идентичности, что оправдано исторически, но несет угрозу разрастания и взаимного углубления конфликта, если он возник по поводу этнических или религиозных проблем.

Можно ожидать, что религиозная проблематика в ближней и среднесрочной перспективе не утратит своей актуальности. Более того, противоречия в религиозной и межрелигиозной сфере, а также в сфере государственно-конфессиональных отношений будут нарастать – и на мировом, и на внутригосударственных уровнях.

2.3. ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Имеется несколько основных трендов в отношении религии в Центральной Азии. Начнем перечисление этих трендов с ислама.

Первый тренд – ислам укореняется во многих сферах общественной и личной жизни населения региона. Население стран Центральной Азии в подавляющем большинстве позиционирует себя в качестве мусульман. Причем, если еще пять – шесть лет назад это позиционирование было преимущественно формальным, то сегодня идут заметные процессы повышения религиозной грамотности вчерашними «формальными» мусульманами региона.

Тем не менее, примерно третья часть от общего количества мусульман остается на позициях формального исповедания ислама, что многое объясняет в текущей ситуации с исламом в Центральной Азии. Почему, например, проповедь салафитов имеет в регионе относительный успех? Потому, что углубление в веру актуализирует многие вопросы, ответы на которые не часто дает официальное мусульманское духовенство, но дают салафиты. Почему, несмотря на очевидную абсурдность аргументов экстремистов, они все же находят сторонников в среде мусульман региона? Да потому, что формально верующая часть мусульман не обладает достаточными знаниями основ ислама, чтобы разобраться в этих аргументах, – она и подпитывает экстремизм.

Второй тренд, связанный с первым, – заметная исламизация обществ стран региона.

Здесь имеются и позитивный, и негативный моменты. Позитивный состоит в том, что ислам, расширяя свое присутствие в обществе, получает возможность духовно оздоравливать его, в том числе, это касается и отдельных политических аспектов жизни общества.

Негативный аспект заключается в чрезмерных требованиях исламистов к обществу жить исключительно по законам шариата.

Некоторой компенсацией второму тренду выступает *третий – устойчивое сохранение светского характера всех государств Центральной Азии*. При достаточно широком разбросе мнений населения разных стран Центральной Азии относительно перспектив влияния ислама на государственное устройство стран региона, большинство выступает за светский тип государства. Социологические исследования дают следующую картину. За светское устройство государства выступают: от 55% населения Кыргызстана (самый низкий показатель по региону – из-за потери государственной стабильности население готово принять ислам в качестве «скреп» общества) до 90% в Казахстане; остальные страны региона лежат в этом интервале. Можно сделать вывод о том, что *государства региона неисламизируются*.

Четвертый тренд – снижение непосредственного зарубежного влияния на характер исповедания ислама в регионе. Этому можно указать несколько причин:

– духовные управления мусульман стран региона (чью деятельность оправданно критикуют по разным поводам) все же удерживают в качестве основной формы исповедания ислама ханафитский мазхаб – традиционной для региона и наиболее лояльной государству и народным традициям;

– властные структуры государств региона принимают меры по недопущению экстремистского влияния на характер функционирования ислама в регионе, в том числе, посредством ужесточения законодательства в религиозной сфере и сокращения объемов получения исламского образования за рубежом. *Однако, несмотря на снижение зарубежного влияния на характер исповедания ислама в регионе, следует подчеркнуть, что в предыдущие годы это влияние было настолько мощным, что зарубежные проповедники сумели заложить основы нетрадиционного исповедания ислама в регионе. Сейчас это влияние дает свои плоды*.

Вторая по объему наиболее массовая религия Центральной Азии – православие. Тренды, в связи с православием, таковы.

Тенденции и основные тренды развития религиозной ситуации в Казахстане

Первый – православие сократило свое присутствие в Центральной Азии в течение времени, прошедшего с обретения независимости странами региона, и сегодня его влияние стабилизировалось. В целом, Русская православная церковь (РПЦ) рассматривает регион Центральной Азии в качестве своей канонической территории – т. е. сферы своей духовной ответственности в отношении христианской миссии. Во всех странах региона православие занимает устойчивые позиции и характеризуется в качестве фактора религиозной и политической стабильности.

Второй – православие является на сегодня единственной реальной формой пострановой консолидации «русскоязычного населения» региона. Различные славянские национальные объединения не имеют авторитета среди соответствующих этнических групп в силу самых разных причин. Поэтому можно с большой вероятностью предположить, что социально-политические «обязанности» РПЦ перед своей паствой в ближайшей перспективе будут возрастать.

Важное событие на религиозной карте региона – Московской патриархией создан Среднеазиатский Митрополичий округ РПЦ (решением Синода РПЦ от 27 июля 2011 года, журнал заседания № 67) в составе Ташкентской, Бишкекской, Душанбинской епархий и благочиний Туркменистана. Управляющим Митрополичьим округом назначен Митрополит Викентий. Это решение Синода было согласовано с руководством стран региона. Бесспорно, создание Митрополичьего округа будет способствовать укреплению позиций РПЦ в Центральной Азии. Но не стоит преувеличивать ожидаемых масштабов усиления РПЦ. Отчасти это решение запоздало. Сокращение влияния РПЦ в регионе зашло довольно далеко, теперь необходима огромная работа по восстановлению утраченных позиций. Помимо этого, обширная миграция русскоязычного населения из региона привела к заметному сокращению паствы РПЦ.

Тренды, в связи с иными религиями, конфессиями и деноминациями, также существенны для общей духовной, социальной, политической и геополитической ситуации в регионе.

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

Так, на наш взгляд, одним из основных, но пока малозаметных в регионе трендов является *нарастание присутствия Римско-католической церкви в Центральной Азии*. Эта политика РКЦ укладывается в общую стратегию Рима сделать азиатское направление основным для себя в третьем тысячелетии. Во всех странах региона РКЦ создала свои структуры, причем можно видеть, что структуры эти созданы с прицелом на будущее.

Общий тренд, связанный с нетрадиционными конфессиями и деноминациями, заключается в том, что новые религиозные движения если не укрепляют, то и не сдают своих позиций в регионе.

2.4. ТЕНДЕНЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Стратегическую тенденцию в этой сфере мы видим в следующем. Усилится работа над уточнением характера и содержания принципа светскости в Казахстане. Сказать, что государство является светским – мало, что сказать. Известно, что принципы светскости в разных странах понимаются по-разному. Диапазон понимания принципов светскости в современном мире очень велик: от полного невмешательства государства в дела религиозных объединений до жесткого контроля государственными органами всего спектра деятельности религиозных объединений. Республике Казахстан для выстраивания эффективных государственно-конфессиональных отношений в русле Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в самое ближайшее время надо конкретизировать принцип светскости. При сохранении общего концептуального смысла этого принципа, следует наполнить его четким и ясным содержанием, специфическим для Казахстана, отображающим реальное состояние религиозной сферы.

Еще одной стратегической тенденцией является нарастание понимания того обстоятельства, что развитие религиозной сферы не должно быть реактивным, но иметь ясные перспективы. Стратегия состоит в видении наивыгоднейшего для Казахстана положения в религиозной сфере в будущем. А что выгодно? Выгодно сочетание свободы вероисповедания с гарантией национальной безопасности. А что значит национальная безопасность в связи с религией? Это значит, что от религии не исходит дополнительных угроз для страны. К примеру, ислам функционирует в государстве, и у него есть обязанность – не вызывать проблем. Умма должна сама решать возникающие вопросы, а не перекладывать их на государство. Если у православия есть проблемы, православие должно само

их решать. Вообще имеется важнейший принцип функционирования религий в светском государстве: религии саморегулируются, не прибегая к «третьей инстанции» государства. Тогда и государству не придется вмешиваться в дела религиозных объединений. Еще лучше бы было, если бы от религии исходила ощутимая польза для государства и общества, а не одни только проблемы.

Несколько менее значимой, но важной тенденцией является *сокращение количества верующих всех основных конфессий*, чему мы видим следующие причины:

– *объемы мнимой религиозности в Казахстане велики, и в среднесрочной перспективе мнимо верующие из религии уйдут* (люди причисляют себя к верующим по разным поводам и в силу ряда обстоятельств: желания быть как все; в оглядке на власть, которая покровительствует некоторым религиям, и в этих условиях быть верующим – форма угодничества; доминирующее число сегодняшних верующих пришло в религию не путем личного выбора, не по зову духа, но в соответствии со своей этнической принадлежностью – часть этих людей рано или поздно религию покинут; в Казахстане много атеистов и людей, безразличных к религии, вскоре они заявят о себе, выйдут из «религиозной тени», заметно уменьшив, тем самым, количество верующих);

– чем глубже верующие будут погружаться в суть веры, тем труднее им будет во всех отношениях, что также приведет к сокращению числа верующих;

– любое ухудшение экономического состояния Казахстана скажется на религиозной ситуации в стране: эта ситуация будет находиться под влиянием разновекторных воздействий. Например, казалось бы, ухудшение материального положения должно повысить уровень религиозности (социологические замеры фиксируют именно такую закономерность), но когда уровень жизни падает заметно, религиозность тоже падает. Еще один важный момент, связанный с ухудшением экономической ситуации: рост религиозного радикализма – эта корреляция явна, но, опять-таки, при значительном ухуд-

Тенденции и основные тренды развития религиозной ситуации в Казахстане

шении экономической ситуации объемы религиозного радикализма снижаются, на передний план выходят иные формы протеста.

Отдельные представители политических, этнических и бизнес-элит усилят лоббирование ряда религиозных объединений. Эта тенденция ощущается уже сегодня, и она будет нарастать. Данную тенденцию следует определить как негативную, являющуюся вызовом для казахстанского общества. Она работает на фрагментацию религиозного сообщества и казахстанского общества в целом. Помимо этого, лоббирование религиозных групп нередко выводит их из подвсерочительного подчинения лидерам конфессий и ставит в зависимость от патрона, что, в свою очередь, не позволяет государству в должной степени воздействовать на эти религиозные объединения в рамках существующих в Казахстане законов и нормативных актов, регулирующих государственно-конфессиональные отношения. То есть, лоббируемые религиозные группы получают возможность функционировать вне законодательного поля со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Повышение религиозной грамотности населения Казахстана, наряду с безусловно положительными результатами, продуцирует и вполне определенную сложность и даже опасность. Образованные в религиозном отношении верующие будут требовать от государства более справедливой социальной политики. Будет усиливаться критика религиозных лидеров.

2.5. ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, РАЗВИТИЕ СИТУАЦИИ ВНУТРИ КОНФЕССИЙ

1. Как подчеркивалось выше, межконфессиональное согласие является ценным завоеванием Казахстана, оказывающим огромное положительное влияние на стабильность страны. Однако в последнее время заметными становятся проповеди религиозной избранности, религиозного превосходства. *Это – крайне опасная тенденция, и ее нужно переломить.*

2. Духовное управление мусульман Казахстана проводит большую работу по консолидации казахстанской уммы, но ситуация с исламом в РК намного сложнее, чем принято думать. В соответствии с новым законом, в Казахстане зарегистрировано одно направление, одна конфессия ислама – ислам ханафитского мазхаба. Никаких иных направлений ислама не зарегистрировано, и они не могут функционировать в РК. Следовательно, они будут функционировать под «маской» ханафитского мазхаба, что усложнит всю ситуацию вокруг ислама в стране.

3. Будут попытки этнизации ислама, разделения казахстанской уммы по этническому признаку. Такое разделение уже имело место в Казахстане в конце XX – самом начале XXI века. В 2005–2006 гг. уровень разделения мечетей по «этническим квартирам», как говорили в народе, заметно снизился. Однако нарастание проблем способно вновь актуализировать эту ситуацию. Следует напомнить мусульманской умме Казахстана об интернациональном характере ислама.

4. Не следует предпринимать попыток построить собственный, казахский ислам – *тренд на такое построение имеется.* Это абсурдно, ислам – религия мировая, Пророк обращался с проповедью ко всем людям на земле. Согласно догматам ислама, ислам – религия на все времена и для всех. Вместе с тем, никто (кроме самых явных радикалов) не станет отрицать некоторой специфики в вероисповедальной практике мусульман. Но, специфика спецификой, а создавать национальный

ислам не следует. Эта попытка только покажет слабое знание ислама активистами таких попыток. Другое дело – выработка «срединного пути» в исламе: ориентирование верующих на избегание крайностей, на истинное смирение – как того требует ислам – на истинную веру.

5. Ислам, как форма консолидации казахского этноса, сохраняет свое значение, но максимум в этом отношении уже достигнут. Поэтому в среднесрочной перспективе ислам в качестве механизма консолидации этноса *будет уступать место исламу как собственно мировой религии*. В этой связи можно прогнозировать некоторый отток казахов из ислама. В компенсацию этому процессу, будет наблюдаться более глубокое вхождение в веру заметного количества мусульман из казахов.

6. Есть небольшая, но постоянно воспроизводящаяся тенденция на прозелитизм, затрагивающая все конфессии. Периодически можно слышать о «переманивании» верующих одной конфессии активистами другой. Вообще говоря, это – довольно естественный процесс, но после десятилетий атеизма верующие особо чутки к такого рода действиям. Тем более, что в ряде исламских (и не только исламских) стран прозелитизм законодательно запрещен. Понятно, что каждая конфессия обязана заниматься миссионерством, но между миссией и прозелитизмом есть вполне определенная грань, которую в многоэтническом и поликонфессиональном Казахстане лучше не переходить.

7. Можно ожидать нарастания противоречий между основными религиями Казахстана и новыми религиозными движениями (НРД). Определенные сложности в этом отношении были в РК всегда, но ликвидация ряда религиозных объединений, последовавшая за отказом им в регистрации, усилит это противостояние. Надо найти методы смягчения негативных последствий развития ситуации в данном направлении.

Считаем нужным обратить внимание на такой тренд, как возможная радикализация псевдо-христианских и новых восточных религиозных объединений в Казахстане и регионе Центральной Азии:

– радикализация псевдо-христианских религиозных объединений может углубиться (говорим – углубиться, так как они и в обыденных условиях довольно радикальны, и настаивают на своей избранности) не под воздействием ужесточения законодательства, регламентирующего государственно-конфессиональную сферу, как часто повторяют и сами лидеры этих объединений и отечественные религиоведы, но просто в силу более последовательного проведения ими в жизнь своей догматики. Не последнюю роль в их радикализации могут играть мировоззренческие предпочтения лидеров таких объединений и указания из центральных аппаратов зарубежного базирования;

– аналогично, но несколько специфическим образом может осуществляться радикализация новых восточных религиозных объединений. При этом надо иметь в виду, что эти организации – действительно новые. Самым «старым» из них едва ли сто лет. В Индии и Китае их считают сектами, но они, пользуясь абсолютной религиозной неграмотностью населения Центральной Азии (за редким исключением), возводят свою историю к древнейшим временам (как это делают члены «Общества сознания Кришны» – кришнаиты). Создатели таких объединений почитаются их адептами в качестве «просвещенных», т. е., людей, получивших откровение, и потому неподвластных критике. Но анализ происхождения практически любого нового ориенталистского религиозного движения показывает их сомнительный характер. Они радикальны изначально. Их радикализм не столь заметен и в Казахстане, и в регионе, как в случае с исламом, так как число последователей все же невелико и группы, как правило, замкнуты на себя.

Для снижения уровня радикализации НРД правильным будет такой подход: все зарегистрированные в Казахстане религиозные объединения должны в течение какого-то периода (некоторые государства дают на это 10–15 лет) показать конструктивность, результативность и позитивность своей деятельности в Казахстане. В этом случае в общественном сознании и в правовом поле такое религиозное объединение об-

Тенденции и основные тренды развития религиозной ситуации в Казахстане

ретают равные права не только де-юре, но и де-факто. Если же в течение этого периода религиозное объединение нарушало законодательство, в результате его деятельности страдали люди, и т. д., то оно ликвидируется. В качестве иллюстрации всей этой аналитической и практической деятельности имеются зарубежные примеры, причем примеры самых развитых и демократических стран.

Следует отметить, что многое в поддержке НРД зависит от США. Как известно, США распространяют по всему миру свое понимание религиозных свобод (в США религиозное объединение регистрируется – 3 человека образуют религиозную группу и объявляют о своей организации – уведомительным порядком), и поддерживают в регионе Центральной Азии одноименные функционирующим в США.

Деятельность НРД вызывает в Казахстане весьма заметное неприятие общества. В качестве причин этого неприятия можно выделить:

- настороженное отношение к малоизвестному, каковым являются для региона НРД;
- агрессивность проповеди, которую ведут НРД;
- периодические кампании в СМИ по дискредитации НРД;
- заметно критическое отношение НРД к традиционным для Казахстана и региона религиям;
- поддержка НРД «Западом».

Следует отметить, что НРД имеют в качестве своих последователей не более 5% от общего числа верующих Казахстана. Но социально-политическая активность НРД как в Казахстане, так и в регионе Центральной Азии непропорционально велика.

2.6. ТРЕНДЫ ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В КАЗАХСТАНЕ

Религия, даже в светском государстве, оказывает мощное воздействие на общество, и, посредством общества, на государство. В ближайшей и среднесрочной перспективе мы видим следующие тенденции этого влияния.

Первое. Политизация религии в Казахстане будет возрастать. Как известно, в процессах политизации религии есть и позитивные, и негативные моменты. Позитивные увидеть сложнее, чем негативные (такие, например, как экстремизм и терроризм). Но, если мы признаем, что от религии идут положительные импульсы в сфере духовности и нравственности, а такие импульсы безусловно идут, то как же можно отрицать позитивное влияние религии? В том числе, и позитивное влияние на политическую сферу? Политика под воздействием религии может стать более гуманной и нравственной, в чем так нуждается человечество, но для этого положительного воздействия религии на политику необходимо «впустить» религию в политические процессы. Политики всех рангов избегают религиозного воздействия на собственно политические процессы, предчувствуя возрастание сложностей по мере «вхождения» религии в политику. Следовательно, надо минимизировать отрицательные последствия этого процесса и поддержать позитивные.

Политизация – не вполне адекватный для религии процесс. Религия имеет другие цели и задачи, нежели вмешательство в политику. Но во всякой религии есть свое понимание социальной справедливости, и, когда это понимание вступает в противоречие с реалиями, то религия считает своей обязанностью вмешиваться в социальное и политическое пространство своего функционирования. Вот в чем исток политизации религии. Если направить эти попытки религии в конструктивное русло, то «польза» от религии будет очевидной. Если же религию оттолкнуть, она «уйдет в оппозицию». Государству надо уметь лавировать между притязанием религии на реализацию ею прин-

Тенденции и основные тренды развития религиозной ситуации в Казахстане

ципов справедливости (так, как она эти принципы понимает) и защитой светскости, иначе в любом случае в государственно-конфессиональных отношениях возникнет напряженность.

Второе. Так как светскость государства не является препятствием для роста экстремизма и терроризма, то тенденция на рост экстремизма присутствует и в светском государстве – в том случае, когда светскость понимается как атеизм, и религия подвергается давлению. Поэтому можно управлять процессами радикализации религии, снижая ее потенциал, но для такого управления нужна тонкость воздействия на религию. А как раз тонкого понимания сущности религии сегодня в Казахстане нет. Надо воспитывать чиновников, ответственных за проведение в жизнь религиозной политики РК.

Третье. Религиозные идеологии будут усиливать свою роль в Казахстане. Вскоре, на наш взгляд, особенно заметной станет роль достаточно агрессивной религиозной идеологии, преимущественно в форме радикализма. Религии, и не только ислам, испытывают радикализацию, в связи с вытеснением их из общественной и государственной жизни – таков их протест против вытеснения. Поэтому разумным было бы предоставить религии возможность некоторого влияния на общество, причем потребовав от религии проявления ее позитивных качеств. Следует отметить, что роль религиозных идеологий в современном мире велика:

во-первых, потому, что эти идеологии вплетены в национальные стратегии разного рода;

во-вторых, глобальное противостояние Запада и Востока, утратив характер идеологического противостояния двух различных социальных систем (как это было в эпоху «холодной войны»), нашло в религиозных идеологиях новую форму;

в-третьих, религиозные идеологии играют совершенно незаменимую роль в информационных войнах современности;

в-четвертых, агрессивность и фанатичность религиозных идеологий делает их мощной «мягкой силой», входящей в арсенал средств реализации стратегии управления конфликтами;

в-пятых, религиозные идеологии взаимодействуют между собой и на национальном, и на международном уровне,

что делает их «агентами влияния» сил, стоящих за этими идеологиями.

Все это делает религиозные идеологии активнейшим фактором геополитики. Кроме того, идеологии XX века скомпрометировали идеологию как таковую: наличие идеологии у государства и социальных групп стало рассматриваться как рудимент и антидемократичность. Освободившееся место заняли религиозные идеологии. Тем более, что, как оказалось, религиозные идеологии, особенно в радикальной форме, – классический пример идеологий. Если обратиться к истории с целью выявления общих характеристик наиболее успешных идеологий, обнаружится, что все они без исключения – ограничены, тотальны, агрессивны, фанатичны. Радикальные религиозные идеологии отвечают всем этим признакам.

Радикальные идеологии достаточно сильны. Сила их объясняется следующими факторами:

- идейно они целостны, ограничены, но целостны;
- они допускают силовые методы, причем эти силовые методы освящаются ссылками на священные тексты (такие ссылки искусственно вырываются из контекста священных писаний);
- идейные и силовые аспекты радикальной идеологии сплавлены воедино – одно вытекает из другого;
- убежденность в своей правоте у носителей радикальной идеологии абсолютна, доходит до фанатизма, они безапелляционны, они не вступают в диалог, считая своих оппонентов недостойными диалога.

Все это позволяет сделать вывод о том, что религиозные идеологии будут усиливать свою роль в мировой и национальной политике. Они удачно интегрируют в себе и теряющую истинное содержание религию, и политику, нуждающуюся в новых геополитических средствах выстраивания современного мира. Поэтому, осознавая в целом негативную роль религиозных идеологий, Казахстану надо соучаствовать в манипуляциях ими на международном уровне – это язык современной политики.

Четвертое. Надо поддерживать тенденцию на рост религиозного просвещения и образования. В принципе, государство выиграет от повышения населением своей религиозной

Тенденции и основные тренды развития религиозной ситуации в Казахстане

грамотности. Необходимо только выработать адекватные светскому характеру Казахстана формы преподавания религиозной культуры. Необходимо признать, что в настоящее время преподавание курса «религиоведения» в школе, например, очень далеко от должного: малоподготовленные учителя учат, скорее, конфронтации, нежели толерантности.

Пятое. Имеется тенденция на рост консолидации казахстанского общества средствами религии. Как так? – спросят нас. Разве не является фактом, что религия как раз разводит общество по признаку религиозной принадлежности? Да, такое разведение имеет место. Но это – только первый этап воздействия религии на общество: на первом этапе религия, действительно, разделяет общество на мусульман, христиан (а внутри христианства – на католиков, православных, протестантов), на верующих других религий. Но сразу за этим разделением следует некоторая духовная интеграция (в ряде случаев – достаточно глубокая) людей разных вероисповеданий, имеющая исток в единстве веры как таковой. Сама вера в Бога сближает верующих разных религий. И хотя известно, что как представления о Боге, так и пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих. Бесспорно, что для реализации возможностей духовной консолидации народов Казахстана огромную роль играет взвешенная политика руководства страны, но внутренним условием возможности этой консолидации выступает именно вера в Бога. Говоря еще строже, сам Бог является изначальным условием духовной консолидации, так как все люди в Нем – братья. Различает и разводит верующих разных религий не религиозная истина (которая в своей глубине – едина), но примитивное понимание сущности веры. Иначе сказать, высоты веры объединяют верующих, а формальное следование правилам веры (без должного понимания ее сути) их разводит.

Эта тенденция – одна из самых ценных и продуктивных для Казахстана – ее следует всемерно поддерживать.

2.7. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

1. *Роль религиозного фактора в современном мире возрастает.* Но следует подчеркнуть, что усиление роли религии стало возможным благодаря тому, что религиозность по всему миру падает. Парадокс состоит в том, что как раз снижение уровня веры в Бога позволило активно вовлекать религию в политику. Падение религиозности снижает требования к удержанию религией ее истинного содержания – теперь религию можно использовать в ее социально-политических проекциях, т. е., внешним образом. Возрастают не нравственные, гуманистические возможности религии, но как раз наоборот, ширятся усилия по использованию религии в ее внешних, политизированных и потому агрессивных формах. Активные субъекты мировой политики стремятся «очистить» религию от ее внутренних, ценностных, гуманных аспектов – эти стороны религии мешают ее использованию в геополитических целях – именно поэтому религию (в ее сущности) вытесняют на периферию современной жизни. И именно поэтому «дизайнеры» современной геополитики сводят религию до ее социально-политических, правовых – секулярных, по существу, проекций; этими аспектами религии легче управлять в геополитических целях.

2. *Религия (вернее, ее искаженный образ) является удобной формой осуществления агрессивных замыслов в геополитике.* Религиозные ценности глубоко проникают в сознание людей и руководят их поведением. Поэтому, внедрив лжерелигиозные принципы в общественное сознание населения независимых государств, в дальнейшем этими странами несложно манипулировать по классической схеме управляемого конфликта. При этом прибегают и к давлению средствами радикальных религиозных течений, которые предварительно порождаются. Религиозно мотивированный терроризм – характерная форма управления процессами геополитики.

3. Международные структуры за последние 10 лет приняли большое число документов, регламентирующих роль

религии на внутристрановом и международном уровнях. Со-звучную политику проводит Европейский суд по правам человека, принимающий решения, исходя из доминанты прав и свобод светски ориентированного гражданина. Анализ этих документов и решений ЕСПЧ позволяет сделать вывод о том, что религия рассматривается как важнейшее средство выстраивания современного мира на принципах, чаще всего, не совпадающих с национальными интересами Республики Казахстан, что, безусловно, представляет угрозу национальной безопасности страны.

4. Как уже подчеркивалось выше, Казахстану необходимо конкретизировать принцип светскости, выработав приемлемые для страны механизмы реализации этого принципа. Их, в свою очередь, необходимо совместить с формами осуществления государственной политики в сфере государственно-конфессиональной политики. Акцент при этом следует сделать на проведении такой государственной политики, при которой отсутствовало бы излишнее «зарегулирование» управлением всей этой сферой. Государству надо улавливать импульсы от религий, оформлять эти импульсы в методы взаимодействия с конфессиями: тогда вмешательство государства в деятельность религиозных объединений будет минимальным при наибольшей эффективности – что, собственно говоря, и требуется в светских типах государственности.

5. Параллельно, необходимо требовать от конфессий предельно ответственной позиции по всем социально и политически значимым аспектам их деятельности, четкого соблюдения законодательства в области государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. Это снизит объемы государственного контроля в данной сфере и перенесет центр тяжести управления религиозными процессами на сами конфессии – что адекватно для религиозной сферы.

6. Не следует некритично воспринимать зарубежные инициативы в отношении новой роли религии в геополитике. Не надо забывать, что почти все они выдвигаются в интересах иницилирующих их стран. *Казахстан может присоединиться*

к отдельным инициативам, но предварительно изучив все «за» и «против».

7. МИД РК должно внимательно изучать новые (связанные с ростом религиозного фактора в политике) тенденции развития международных отношений, так как вне зависимости от желания Казахстана нам придется включаться в «обновленные правила игры».

8. Агентству по делам религий рекомендуем опережающим образом проработать формы участия религиозных объединений и их лидеров в миротворческих и иных акциях «религиозной» дипломатии – вскоре объем и качество этих акций резко увеличатся.

9. Так как мировые религии действуют «поверх границ», надо глубоко и детально изучить влияние зарубежных религиозных центров на характер и формы вероисповедальной практики верующих Казахстана. Эта задача должна быть решена комплексными усилиями ряда ведомств Республики Казахстан.

10. В РК необходимо развивать религиозное просвещение и образование (под достаточно жестким контролем государства – Агентства по делам религий, МОН РК). Уже одно это будет полагать предел жесткой геополитике в отношении Казахстана (с применением религиозных аргументов и факторов, так как по мере просвещения будет оставаться все меньше проводников этой политики и среди госчиновников, и среди общественных структур – НПО, иных элементов гражданского общества). Понимание обществом того, что такое религия в ее сущности, не позволит заинтересованным структурам проводить несимметричную геополитику в отношении Казахстана с применением внешнего религиозного фактора.

11. Республике Казахстан следует самым серьезным образом дистанцироваться от идеологии исламизма. Не только потому, что она скомпрометирована на мировой арене, но и потому, что она не имеет исторической перспективы. Сегодня исламизм предстает в качестве едва ли не основной религиозной идеологии современности. Но это – временное явление.

Исламский мир вынужден интегрироваться в мировое сообщество, и отказ от идеологии исламизма станет непременным условием для этой интеграции со стороны Запада. *Необходимость дистанцирования РК от исламизма подчеркивается нами вследствие заигрывания с исламизмом некоторых слоев казахстанского общества. В частности, имеются тенденции на сращивание салафии с определенными кругами чиновничьей бюрократии и бизнес-сообщества.*

12. Следует обратить внимание на процессы исламизации казахстанского общества. Вместе с тем, исламизации государства не происходит, что связано и со светским характером Казахстана, и со здоровым чувством осторожности казахстанцев. Государство остается гарантом светскости страны, а общество может позволить себе расширение функций ислама в культуре и, отчасти, в политике. Однако *расширение функций ислама ведет к политизации ислама в РК, что создает возможности воздействия исламских радикалов на государственную политику.* Последнее – вряд ли в интересах стабильности Казахстана.

13. Исламским идеологиям, как системе политических взглядов, присущ не только радикализм, но и прямо противоположные принципы и ценности: доверие промыслу Аллаха, покорность Ему, умеренность, стремление к компромиссам, лояльность властям, толерантность, постепенность. Мы почему-то отдаем идеологии ислама в руки радикалов, которые доводят содержание этих идеологий до крайностей исламизма. *Но исламские идеологии можно превратить в идейно-теоретическую базу противостояния тем же экстремистам и террористам. Встает задача – опираясь на учения имама Абу Ханифы, проработать идеологию суннизма ханафитского мазхаба, и исходить из нее в противодействии идеологии и практике исламских радикалов.*

14. *У экстремистов и террористов региона Центральной Азии нет положительной программы.* Они относительно сильны в критике, но конструктивной программы действий у них нет. С ростом исламской образованности в РК и регионе слабость их аргументации станет очевидной. Помимо этого, идея ха-

лифата сегодня довольно абстрактна. Даже если она и станет широко известной, то реализовывать халифат в регионе широкие массы не станут. Хотя именно здесь, в ЦА, ее пытаются реализовать исламисты.

15. *Следует найти формы действенного контроля за содержанием проповедей религиозными объединениями Казахстана.* В настоящее время этот контроль носит формальный характер. Лидеры конфессий в один голос заявляют о внутриконфессиональном контроле проповедей, но критерии этого контроля неясны. В то же время, религиозная проповедь – одно из сильнейших средств воздействия на мировоззрение людей, следовательно, и на их поведение. Рекомендовать лидерам религиозных объединений усилить миротворческое, гуманистическое содержание бесед с верующими различных конфессий.

16. Несмотря на отсутствие массовой поддержки, радикальная идеология все же вызывает определенный интерес части мусульман Казахстана. За ней ее приверженцы усматривают освященный Кораном способ устройства страны на принципах справедливости и равенства. *Надо обязать официальных лидеров исламской общины РК публиковать в СМИ материалы с аргументированной критикой радикальной идеологии.* Пока в духовной сфере, в исламском сообществе Казахстана не будет развенчана эта идеология и доказана ее античеловеческая сущность, сомнения в ее статусе будут сохраняться. *Такова суть духовного – в нем нет аргументов силы, людьми воспринимаются только духовные и нравственные аргументы.*

17. *Нужна объединяющая казахстанское общество идеология.* Эта идеология будет противостоять радикальным религиозным идеологиям. Религиозно мотивированный экстремизм и терроризм могут существовать только при опоре на хотя бы минимум поддержки и сочувствия со стороны общественного мнения. В условиях полной социально-политической изоляции они обречены на поражение.

18. Православие в Казахстане в политическом отношении малоактивно, особенно в сравнении с Россией. Однако у православия – своя, трудно заменяемая роль в поддержа-

нии стабильности Республики Казахстан. Сокращение присутствия православия в РК, а такая тенденция, несмотря на поддержку православия Президентом РК Н.А. Назарбаевым, имеется – негативно для страны. Тем более, что, в силу абсолютной непопулярности национальных русских объединений и общин, Митрополичьему округу РПЦ в Республике Казахстан придется в той или иной степени взять на себя решение широкого круга социально-политических вопросов т. н. «русскоязычных». Что уже и сейчас происходит, но в значительно меньших масштабах.

19. Для сохранения межконфессионального согласия в Казахстане следует развивать межрелигиозный диалог. Это не только окажет позитивное воздействие на внутреннюю политику РК, но и повысит эффективность внешней политики Казахстана, так как *религиозная составляющая межцивилизационного диалога очень значительна*, религия является не просто составной частью этого диалога, она образует базис межцивилизационного диалога. Это – объективная данность, так как религии лежат в основе и культуры, и цивилизации. А межцивилизационный диалог – веление времени.

Республике Казахстан надо активно участвовать в межкультурных и межцивилизационных диалогах: как в уже имеющих место, так и в зарождающихся, в том числе, и по нашей инициативе. Выигрыши от такого участия очевидны – посредством участия в этих диалогах Казахстан повышает свой международный статус, обретает признание мирового сообщества. Особо ценно такое участие сегодня – мир устал от жесткой, агрессивной и – как ощущается – малопродуктивной (в интересах мирового сообщества) геополитики. Поэтому всякое открытое, инициативное и справедливое предложение к межцивилизационному диалогу будет приветствоваться.

У руководства РК есть понимание того, что вхождение в число развитых государств возможно не только в результате инновационного развития, но и путем выдвижения новых международных инициатив: тому свидетельством, в частности, региональные миротворческие инициативы Президента

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

РК Н.А. Назарбаева. *Казахстан способен выдвинуть реально осуществимые предложения в сфере межцивилизационного, межкультурного и межрелигиозного диалога.* Опыт проведения четырех Съездов лидеров мировых и традиционных религий, председательства в ОБСЕ, во время которого Казахстан выдвинул ряд инициатив, особенно в области «третьей корзины», председательство в Совете министров иностранных дел ОИС – все способствует активному участию Казахстана в указанных диалогах.

20. Рекомендовать Министерству культуры и Министерству образования и науки изучить современное состояние межцивилизационного диалога, с религиозной составляющей и выработать казахстанские предложения по развитию этого диалога. *Сейчас очень удобное для этого время: ряд крупных инициатив, выдвинутых в начале 2000-х гг., «захлебнулись», не смогли стать реальной площадкой для диалога. Поэтому есть ожидание новых предложений.*

**3. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН К ЗАКОНУ РК «О РЕЛИГИОЗНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЯХ»**

В апреле 2012 г. Институтом философии и политологии КН МОН РК было проведено исследование по выявлению оценок населением принятого Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Цель проведенного исследования – замер общественного мнения в отношении оценки актуальности и возможностей влияния принятого в октябре 2011 г. Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» на религиозную ситуацию в стране.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- определение уровня информированности населения о принятии Закона;
- оценка степени поддержки населением нового Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»;
- исследование отношения казахстанцев к наиболее значимым нормам закона;
- выявление отличий и особенностей восприятия закона различными социально-демографическими группами населения.

В ходе исследования для сбора информации был применен метод опроса в форме анкетирования. Респондентам была предложена анкета с закрытыми вопросами. Также участники опроса могли выразить свою точку зрения в качестве обобщенного пожелания, направленного на совершенствование законодательства о религиозной деятельности.

Исследование было проведено по репрезентативной выборке, что позволило получить валидные, надежные данные. Выборке репрезентирует взрослое (от 18 лет и старше) население Республики Казахстан по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню образования, а также месту проживания (по типу населенных пунктов).

Объем выборочной совокупности – 3000 респондентов.

География построения выборки: опрос проведен во всех областях Республики Казахстан, а также в Астане и в городе республиканского значения – Алматы.

**Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК
«О религиозной деятельности и религиозных объединениях»**

Ошибка выборки составляет $\pm 1,84\%$.

Отбор респондентов был случайным и осуществлялся по многоступенчатой выборке.

Полевое исследование и статистическая обработка результатов осуществлены ОО «Научно-исследовательская Ассоциация «Институт демократии».

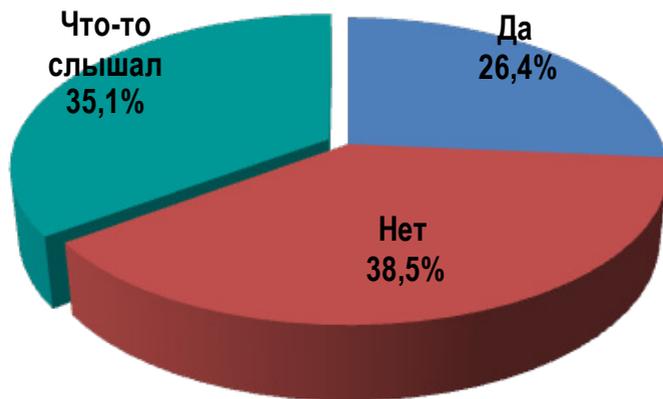
* * *

3.1. ОТНОШЕНИЕ К ФАКТУ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА «О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»

В 2011 г. в Казахстане был принят закон, к которому власти шли на протяжении практически всех 20 лет независимости. Принятый еще в 1992 г. Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» был трансформирован в современный Закон «О религиозной деятельности и религиозных организациях». Казахстан получил точку опоры для модернизации всей системы регулирования религиозной сферы.

Диаграмма 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?»**

Принятие нового закона не прошло незамеченным среди населения. В общей сложности осведомленность граждан о законе достигла 61,5% (диаграмма 1).

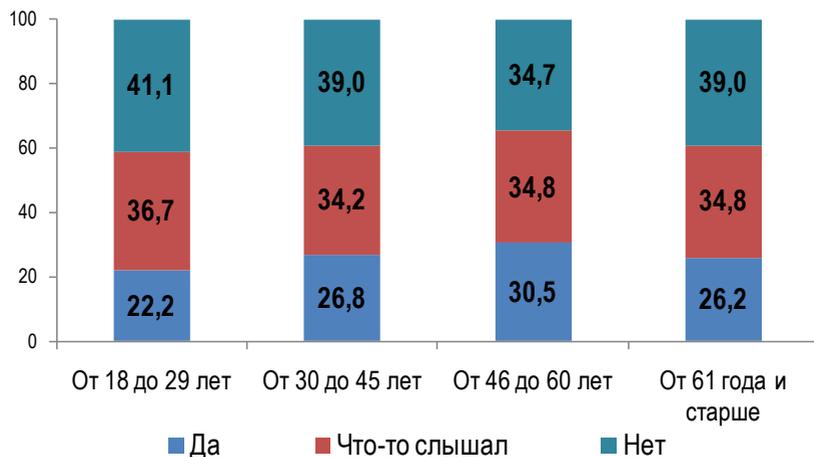
Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

Примерно четвертая часть казахстанцев с уверенностью сообщает о том, что знает о принятии нового Закона, «что-то слышали» об этом около трети респондентов – 35,1%, не знают о новом законодательстве в отношении религиозной деятельности 38,5% респондентов.

Анализ ответов респондентов по возрастным группам позволяет выявить некоторые различия (диаграмма 2). Наиболее информированной является возрастная когорта от 46 до 60 лет (30,5%), наименее информированной – группа от 18 до 29 лет (22,2%). Следовательно, требуется разъяснительная работа по новому закону с фокусом на молодежь.

Диаграмма 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в разрезе возрастных групп, %)**

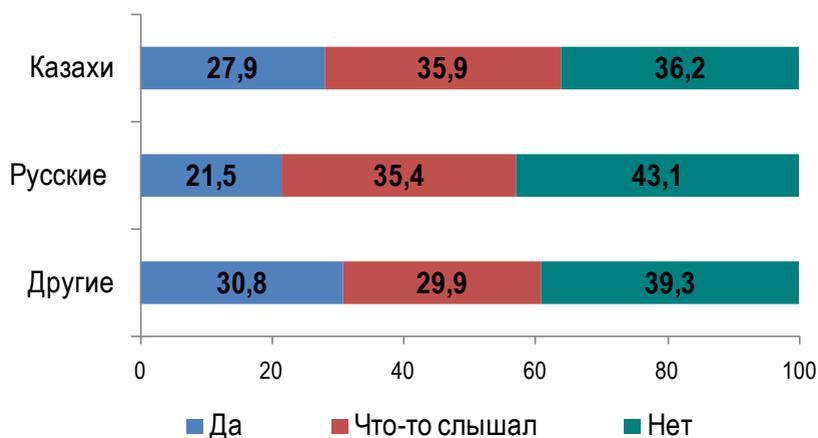
Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

Ответы респондентов в разрезе этнических групп также имеют различия (диаграмма 3). В меньшей степени о принятии закона информированы представители русского этноса: 43,1% респондентов указали, что ничего не знают, и только 21,5% слышали о принятии закона.

Более информированными оказались представители других этнических групп: 30,8% респондентов из этой группы заявили о знании факта принятия закона.

Диаграмма 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»? (в разрезе этнических групп, %)

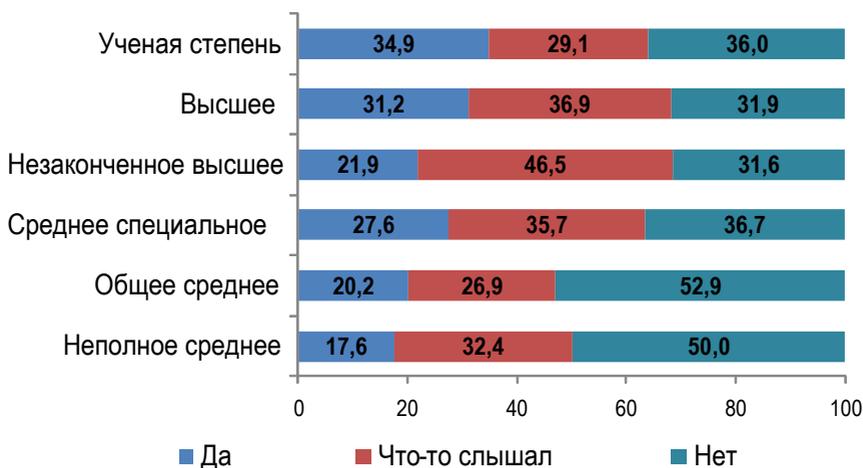
Безусловно, новым законом больше интересовались эксперты, поэтому осведомленность о законе выше среди респондентов, обладающих учеными степенями – 34,9% (диаграмма 4). Им немного уступают респонденты, получившие высшее образование – 31,2%. Другие образовательные груп-

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

пы осведомлены о новом законе заметно меньше. Так, среди не окончивших вузы показатель квалифицированной осведомленности составляет 21,9%, или на треть меньше, чем у респондентов с научными степенями. У опрошенных со средним профессиональным образованием показатель осведомленности лучше – 27,6%, но также меньше, чем у имеющих высшее образование. Наконец, минимальные показатели у респондентов с неполным средним образованием – 17,6% и общим средним – 20,2%.

Диаграмма 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в разрезе уровня образования, %)**

Как показали результаты исследования, уровень информированности о принятии закона зависит от степени религиозности респондента. Более информированы идентифицирующие себя с верующими или считающие себя, скорее,

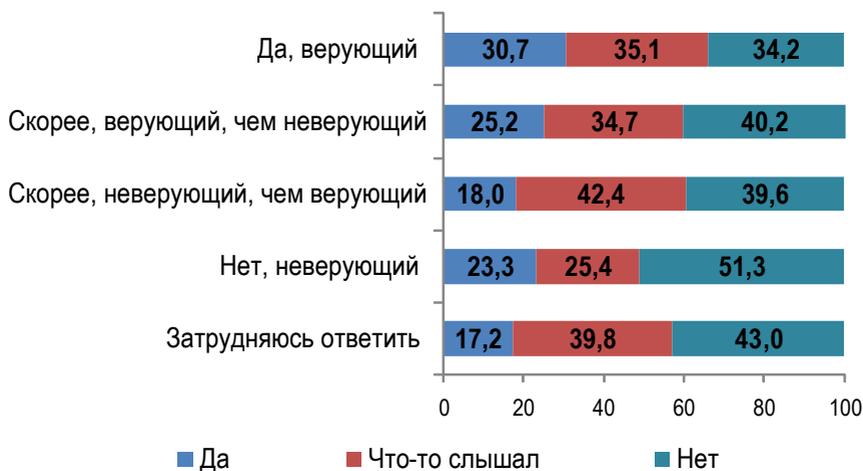
Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

верующими – суммарный показатель осведомленности о законе составляет 55,9% (диаграмма 5). В группе неверующих участников опроса (скорее, неверующие и неверующие) 41,3% дали утвердительный ответ на данный вопрос.

Самый низкий уровень информированности среди тех, кто затруднился определить свое отношение в статусе религиозного человека – 17,2%.

Диаграмма 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»? (в разрезе степени религиозности, %)

Выявлена определенная закономерность в осведомленности респондентов о законе в зависимости от места их проживания (диаграмма 6).

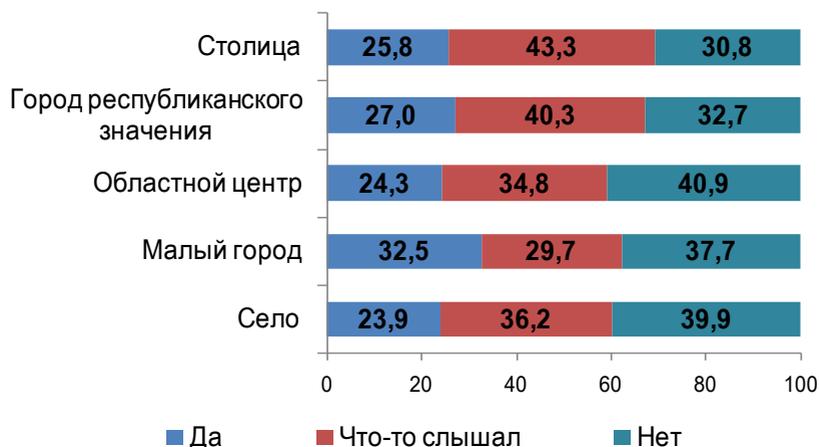
Как оказалось, по совокупной массе знающих и что-то слышавших о законе, выделились центральные города. Так, в Алматы сумма знающих и слышавших о законе составила

**Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК
«О религиозной деятельности и религиозных объединениях»**

67,3%, в Астане – 69,1%. В сельской местности этот показатель уже значительно меньше – 60,1%.

Диаграмма 6

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в разрезе типа населенного пункта, %)**

В то же время, надо отметить, что в малых городах выделился показатель хорошей осведомленности о законе – 32,5%, что выше значений в Алматы и Астане.

В региональном разрезе наиболее информированы о принятии вышеуказанного закона жители Южно-Казахстанской, Карагандинской, Кызылординской, Восточно-Казахстанской и Актюбинской областей. Наименее информированы жители Северо-Казахстанской, Мангистауской, Павлодарской, Жамбылской и Алматинской областей (табл. 1).

Актуальные проблемы развития религиозной
ситуации в Республике Казахстан

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в региональном разрезе, %)

Области	Да	Что-то слышал	Нет
Алматы	27,0	40,3	32,7
Астана	25,8	43,3	30,8
Южно-Казахстанская	39,8	35,7	24,5
Костанайская	19,4	31,7	48,9
Восточно-Казахстанская	32,0	38,3	29,7
Актюбинская	30,7	34,0	35,3
Мангистауская	5,6	27,8	66,7
Атырауская	17,8	50,0	32,2
Западно-Казахстанская	24,2	46,7	29,2
Северо-Казахстанская	7,5	16,7	75,8
Акмолинская	26,0	48,7	25,3
Павлодарская	16,0	24,7	59,3
Карагандинская	38,1	33,3	28,5
Кызылординская	35,6	33,3	31,1
Жамбылская	11,7	34,2	54,2
Алматинская	20,0	27,3	52,7

3.2. ОЦЕНКА ЗАКОНА РК «О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»

За годы независимости в религиозной сфере накопилось много вопросов, и новый закон мало кого оставил равнодушным.

Лишь 7,8% респондентов сказали, что мало интересовались принятием закона. Почти столько же опрошенных высказались о законе отрицательно. Абсолютное же большинство респондентов – около 81% высказались о законе положительно (диаграмма 7).

Диаграмма 7

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к принятию в Казахстане в 2011 году
нового Закона «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»? (%)**

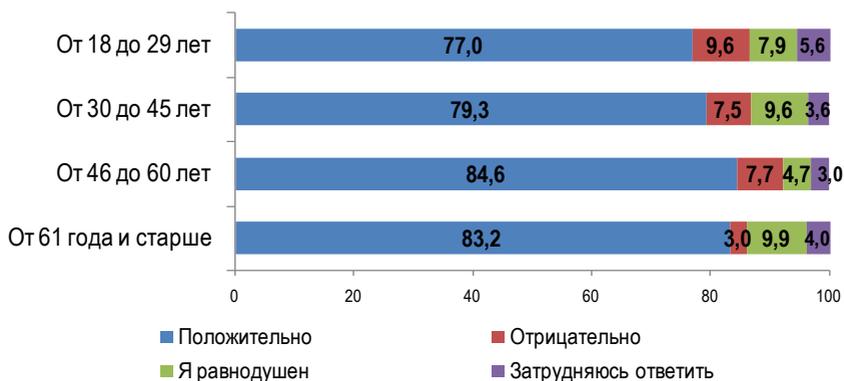

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

Среди возрастных групп более всего одобряют закон казахстанцы в возрасте от 46 до 60 лет (84,6%) и от 61 года и старше (83,2%). Практически каждый десятый респондент (9,6%) в возрасте от 18 до 29 лет отнесся к принятию закона отрицательно (диаграмма 8).

Диаграмма 8

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в разрезе возрастных групп, %)**

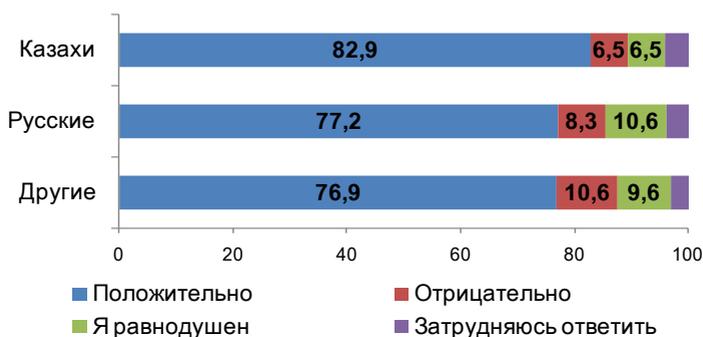

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

В этническом срезе большее одобрение принятия закона демонстрируют респонденты-казахи (82,9%). Каждый десятый респондент (10,6%) – представитель других этнических групп – отнесся к принятию закона отрицательно (диаграмма 9).

Диаграмма 9

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в разрезе этнических групп, %)

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

Согласно результатам исследования, положительные оценки чаще звучали со стороны респондентов с более высоким уровнем образования. Так, среди обладателей ученой степени доля положительных оценок составила 80%, с высшим образованием – 85,2%, средним профессиональным – 82% (диаграмма 10).

Диаграмма 10

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»? (в разрезе уровня образования, %)

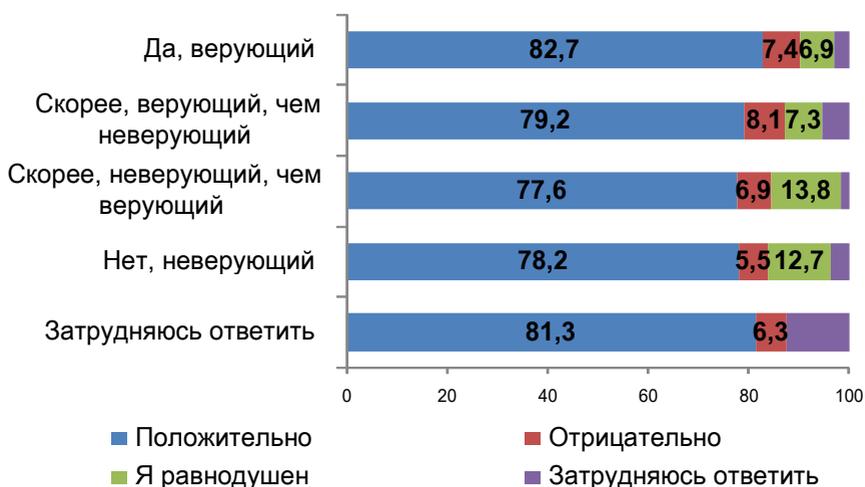
Между тем, респонденты со средним и неполным средним образованием чаще выражали равнодушие относительно нового закона – 12,6 и 10,5%, соответственно. По удельному весу отрицательных оценок выделилась группа респондентов с незаконченным высшим образованием – 16,7%.

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

В разрезе религиозной идентичности верующие респонденты склонны к более благосклонной оценке факта принятия закона, чем неверующие (диаграмма 11).

Диаграмма 11

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в разрезе степени религиозности, %)

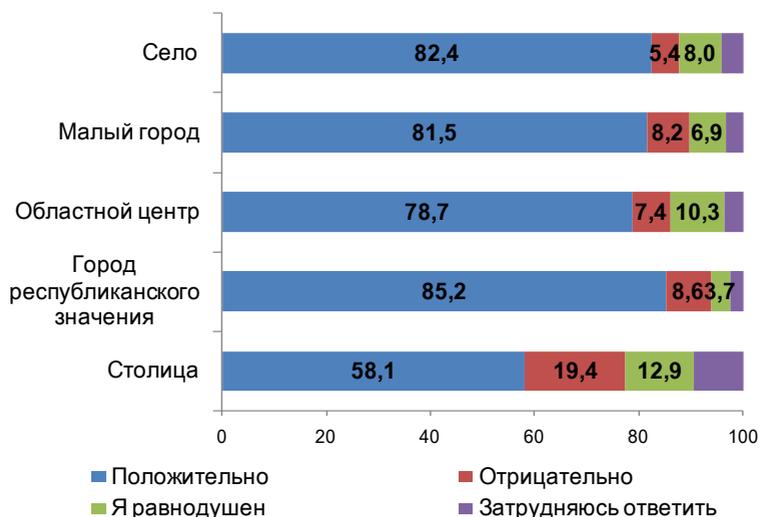
В группе неверующих и тех, кто идентифицирует себя со «скорее, неверующими» наблюдается большее число равнодушных к принятию закона – 12,7 и 13,8%, соответственно.

В зависимости от места проживания, как оказалось, менее всего на конструктивный лад в отношении нового закона настроены респонденты в Астане. В столице доля положительных оценок составила 58%, что примерно на треть уступает Алматы – 85%. Крупнейший мегаполис страны занял лидирующее место по поддержке закона, что говорит о давно назревшем характере вопроса. Алматы – город с высокой

концентрацией различных религиозных организаций (диаграмма 12).

Диаграмма 12

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Знаете ли Вы, что в Казахстане в 2011 году принят
новый Закон «О религиозной деятельности
и религиозных объединениях»?
(в разрезе типа населенного пункта, %)**

Если же говорить о регионах, то здесь поддержка закона тем выше, чем менее урбанизирована местность. На селе доля поддерживающих закон достигает 82,4%. В малых городах она чуть ниже – 81,5%. В областных центрах одобрение закона получило наименьшую поддержку – 78,7%.

В региональном срезе самые высокие показатели одобрения принятия закона можно отметить в Западно-Казахстанской (93,1%), Павлодарской (91,7%), Алматинской (87,9%), Кызылординской (87,9%) областях и городе Алматы (85%) (диаграмма 13).

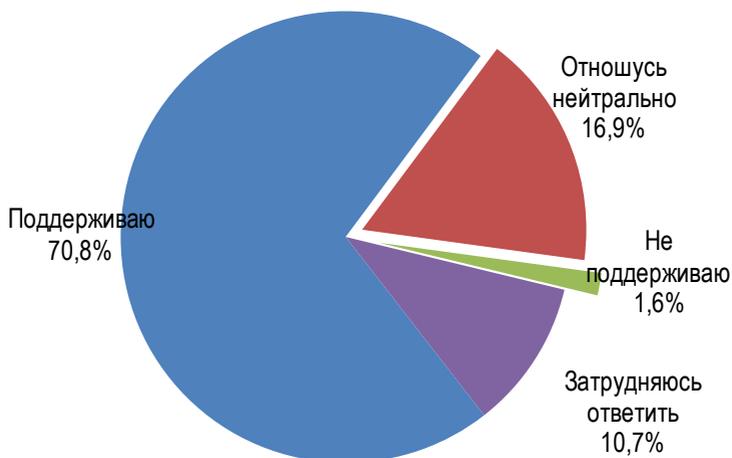
3.3. ОТНОШЕНИЕ К НОВОВВЕДЕНИЯМ В ЗАКОНЕ «О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ»

3.3.1. Общие оценки казахстанцев по нововведениям в законе

Подавляющее большинство респондентов с одобрением отнеслись к требованию нового закона об обязательном прохождении государственной регистрации религиозных организаций. В поддержку этого высказалось 70,8% опрошенных (диаграмма 14).

Диаграмма 14

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что все религиозные
организации должны пройти государственную
регистрацию?»**

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

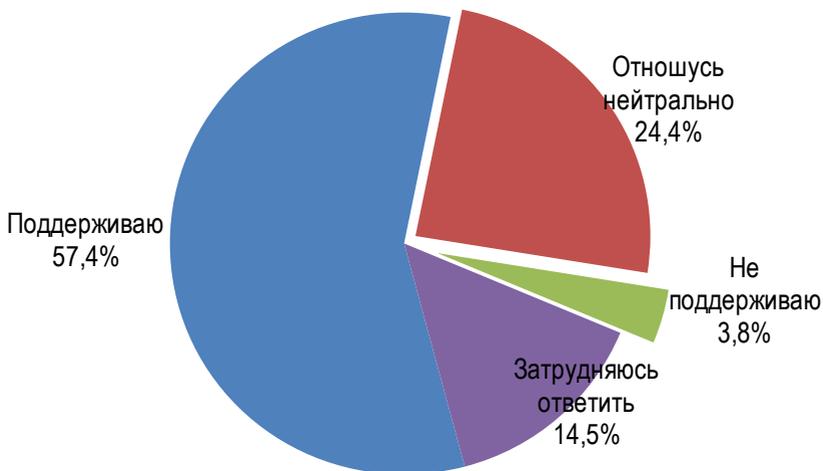
Вторая по значимости группа – это те, кто относится к данному нововведению нейтрально, их удельный вес – 16,9%. Далее идут затруднившиеся ответить, число каковых составляет 10,7%. Тех, кто возражает против государственной регистрации, всего 1,6%.

Относительно обязательной регистрации миссионеров поддержка респондентов ниже, чем в случае с регистрацией религиозных объединений. Это действительно качественно новое внедрение, ужесточающее ранее имевшиеся правила. Тем не менее, более половины респондентов поддерживают обязательность регистрации миссионеров – 57,4%.

Примерно четверть респондентов отнеслись к нововведению нейтрально. При этом 3,8% опрошенных его не поддерживают, и 14,5% затруднились ответить (диаграмма 15).

Диаграмма 15

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что каждый миссионер проходит регистрацию и получает разрешение на деятельность сроком на один год?»

Другое нововведение, вокруг которого было много дискуссий, это запрет на молитвенные комнаты в государственных организациях. Здесь поддержка продолжила угасающую тенденцию (диаграмма 16). Одобрили меру 46,2% опрошенных. При этом доля не поддерживающих в этом случае расширилась до 11,2%. Число нейтрально настроенных респондентов возросло до 27,7%. Уклонились от ответа 14,9% опрошенных.

Диаграмма 16

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что не разрешаются
комнаты для молитвенных обрядов в государственных
учреждениях и организациях?»**

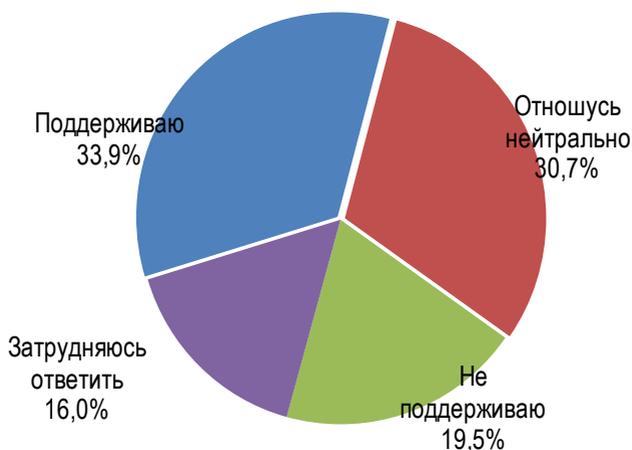

**Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК
«О религиозной деятельности и религиозных объединениях»**

Менее выражена поддержка запрета на молитвенные комнаты в исправительных учреждениях. Одобрили меру 33,9% опрошенных (диаграмма 17). Это – устойчивая группа респондентов, стоящих за светское государство. Доля не поддерживающих здесь выше, чем в случае с комнатами для молитвенных обрядов в государственных учреждениях – 19,5%. В результате, придерживающихся нейтральной позиции и затруднившихся больше – 30,7 и 16%, соответственно.

Диаграмма 17

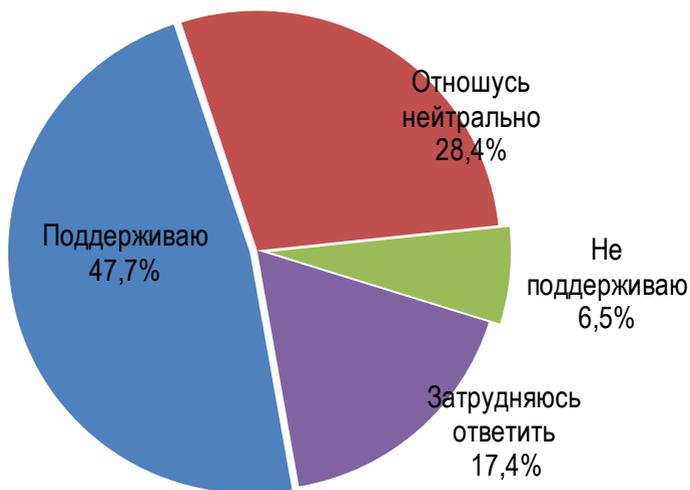
**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что не разрешаются
комнаты для молитвенных обрядов в исправительных
учреждениях?»**

Другой момент нового законодательства – это регламентация материальной стороны. Законом установлен запрет на вовлечение в религиозную деятельность лиц, находящихся в материальной зависимости. 47,7% опрошенных эту меру поддержали (диаграмма 18). 6,5% участников опроса высказались против. Еще 28,4% отнеслись нейтрально. 17,5% затруднились ответить. Основание для получения таких ответов может крыться в неясности формулировок и использования меры.

Диаграмма 18

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что при осуществлении
благотворительности не допускается использование
материальной зависимости граждан РК в целях
вовлечения граждан в религиозную деятельность?»**

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

Очень высок уровень поддержки населением меры по введению обязательной экспертизы религиозных материалов. Одобрило данную меру более половины опрошенных – 53,3% (диаграмма 19).

Доля не поддерживающих минимальна – 4,2%. Нейтральное отношение проявили 26,3%, это – также достаточно существенный показатель. Часть населения не вникает в содержательные стороны.

Диаграмма 19

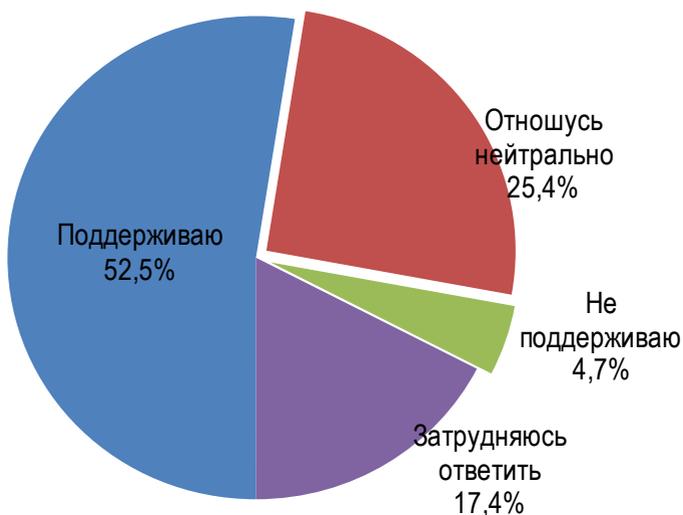
**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что необходимо
осуществлять экспертизу информационных
материалов религиозного характера?»**

Большинство поддержало и другое ужесточение – это запрет на принуждение к отчуждению имущества в пользу религиозных организаций. Данную меру одобрили 52,5% респондентов (диаграмма 20). Примерно четверть высказались нейтрально. Отрицательную позицию заняли только 4,7%.

Диаграмма 20

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что не допускается
принуждение участников религиозного объединения
и религиозных последователей к отчуждению
принадлежащего им имущества в пользу религиозного
объединения, его руководителей?»**

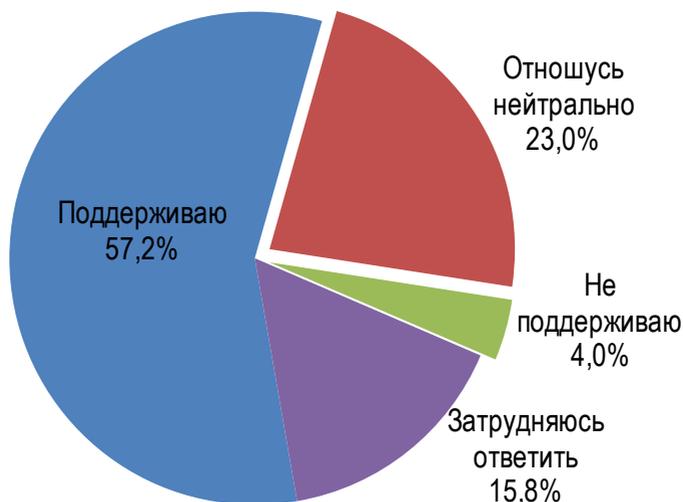
Важный вопрос исследования касался ограничений по вовлечению в религиозную деятельность несовершеннолетних. В Казахстане за основу взят принцип, что религиозный опыт должен транслироваться через родителей. Это – гарантия недопущения развития деструктивных религий. Поэтому уро-

**Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК
«О религиозной деятельности и религиозных объединениях»**

вень поддержки законодательной меры о том, что не допускается вовлечение в религиозную деятельность при наличии возражений одного из родителей, достиг 57,2% (диаграмма 21). Не поддержали данное нововведение всего 4%. Нейтральной позиции придерживаются 23% респондентов. 15,8% опрошенных ответить затруднились.

Диаграмма 21

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к тому, что руководитель
религиозной организации обязан принять меры
к недопущению вовлечения и участия
несовершеннолетних в деятельности религиозной
организации при возражении одного
из родителей несовершеннолетнего?»**

3.3.2. Оценки казахстанцев по нововведениям в Законе «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в разрезе социально-демографических групп

В разрезе возрастных групп можно отметить общую тенденцию по большей части оцениваемых нововведений. Так, положительные оценки мер относительно введения государственной регистрации религиозных организаций, деятельности миссионеров, запрета на открытие комнат для молитвенных обрядов в государственных учреждениях и организациях, использование материальной зависимости граждан РК с целью вовлечения в религиозную деятельность, а также отчуждение от имущества в пользу объединения и вовлечения несовершеннолетних без согласия родителей преобладают в группах старшего возраста.

Относительно мер по запрету на открытие комнат для молитвенных обрядов в исправительных учреждениях и экспертизы религиозных печатных материалов в целом мнения всех возрастных групп совпадают. Группа молодых респондентов в возрасте от 18 до 29 лет в большей степени склонна к нейтральной позиции по данным вопросам.

В этническом срезе большую поддержку нормы о регистрации религиозных организаций выразили представители других этносов – 76%, меньшую – респонденты-казахи – 69,6% .

По поддержке нормы закона в отношении ежегодной регистрации миссионеров самый низкий показатель – у респондентов русской национальности, у респондентов из других национальных групп – самый высокий уровень поддержки данной нормы.

Мнения респондентов, принадлежащих к разным этническим группам, практически синхронизированы и выражают консолидированную позицию по вопросам:

- запрета молитвенных комнат в государственных учреждениях;

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

- необходимости проведения экспертизы информационных материалов религиозного характера;
- недопустимости отчуждения имущества;
- недопущения вовлечения несовершеннолетних в деятельность религиозных организаций. По последнему пункту респонденты-казахи проявляют более лояльную позицию.

В поддержании нормы закона о запрете комнат для молитвенных обрядов в исправительных учреждениях более категоричную позицию заняли респонденты казахской национальности.

В разрезе уровня образования меньшую поддержку норм закона, как правило, демонстрируют респонденты с более низким уровнем образованности.

В оценке новых норм Закона среди респондентов с *разным уровнем религиозности* можно отметить несколько особенностей.

Респонденты, идентифицирующие себя с верующими и скорее верующими, чаще проявляют понимание и, как следствие, выражают поддержку таких норм закона, как:

- обязательная регистрация религиозных организаций;
- ежегодная регистрация миссионеров;
- запрет на использование материальной зависимости граждан с целью вовлечения в религиозную деятельность;
- необходимость проведения экспертизы религиозных материалов;
- запрет на отчуждение имущества в пользу религиозного объединения;
- запрет на вовлечение несовершеннолетних в деятельность религиозного объединения без согласия одного из родителей.

Таким образом, позиции верующих и неверующих совпадают только по двум нормам, которые касаются запрета на открытие комнат для молитвенных обрядов в государственных и исправительных учреждениях.

По отнесенности респондентов к поселенческой структуре следует отметить выявление закономерности, изучение при-

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

чин которой требует более детального анализа – по всем нововведениям закона самый низкий уровень поддержки можно отметить среди жителей столицы Казахстана – Астаны.

Алматинцы чаще других поддерживают введение регистрации религиозных объединений. Запрет на открытие комнат для молитвенных обрядов в государственных учреждениях алматинцы поддерживают в меньшей степени, чем респонденты из других регионов Казахстана.

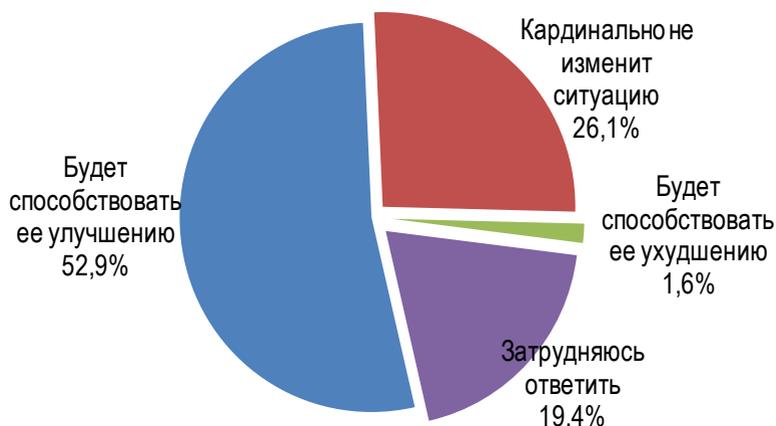
Жители села поддерживают нововведения в Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» чаще других.

3.4. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОГО ВЛИЯНИЯ ЗАКОНА РК «О РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» НА РЕЛИГИОЗНУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ

Четвертая часть респондентов полагает, что принятие и применение Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» кардинальных изменений в сложившуюся религиозную ситуацию не привнесет. Более половины (52,85%) считают, что законодательные усилия приведут к улучшению ситуации, каждый пятый (19,5%) затруднился с ответом, и только 1,6% указали на возможность ухудшения ситуации в ходе правоприменительной практики (диаграмма 22).

Диаграмма 22

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какое влияние окажет практика применения Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» на религиозную ситуацию в РК?»

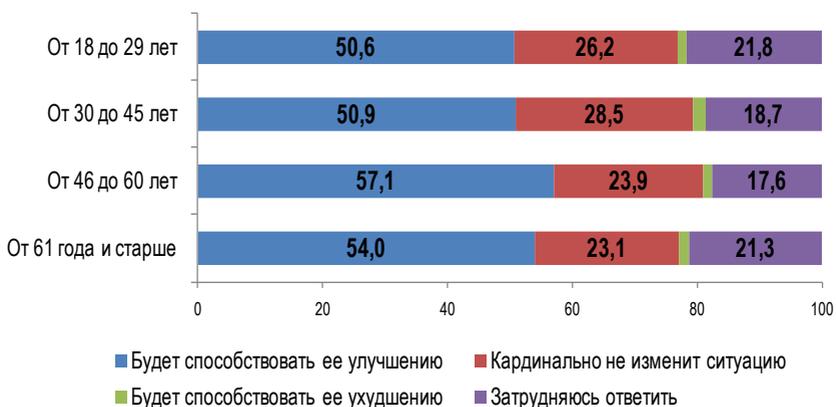
Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

По возрастам наиболее лояльно оценивают перспективы закона респонденты старшего возраста – 57,1%. Наименее лояльно – молодежь, а также население среднего возраста – около 50%. Показатель пенсионной группы – 54% (диаграмма 23).

Более половины респондентов во всех возрастных группах считают, что закон будет способствовать улучшению ситуации.

Диаграмма 23

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какое влияние окажет практика применения Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» на религиозную ситуацию в РК?» (в разрезе возрастных групп, %)

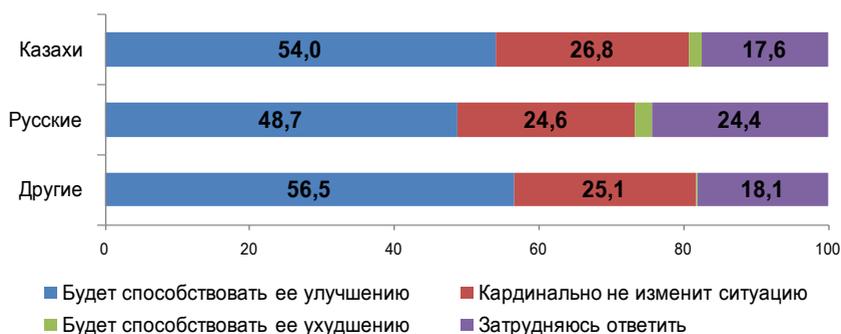

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

В разрезе этнических групп можно отметить более оптимистичные настроения среди русских граждан, менее половины (48,7%) из которых считают, что закон будет способствовать улучшению ситуации (диаграмма 24).

Диаграмма 24

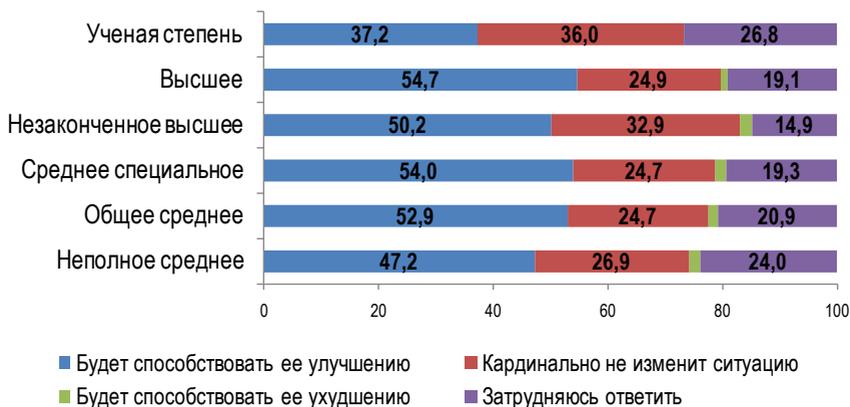
Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какое влияние окажет практика применения Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» на религиозную ситуацию в РК?» (в разрезе этнических групп, %)

Четыре из семи групп по уровню образования с показателем более 50% считают, что новый закон будет влиять на религиозную ситуацию положительно. Выше всего этот показатель среди респондентов со средне-специальным – 54% и высшим – 54,7% образованием (диаграмма 25).

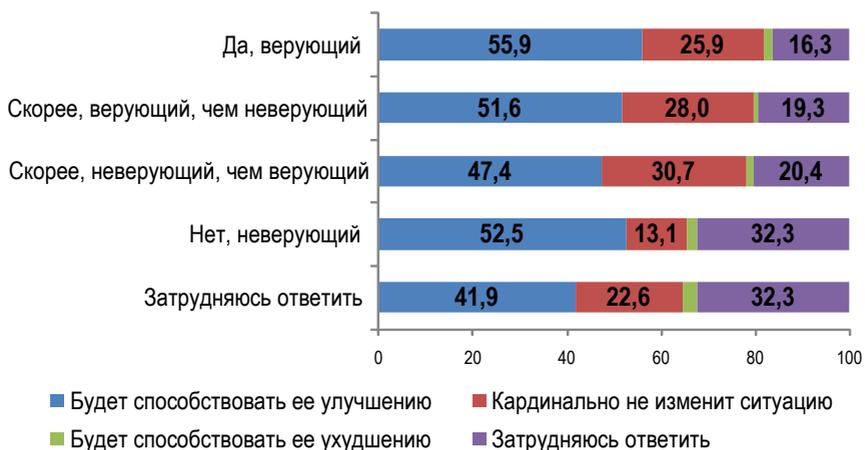
Далее идут респонденты с общим средним образованием – 52,9%, незаконченным высшим – 50,2%. Относительно снижена поддержка у респондентов с научными степенями – 37,2%.

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какое влияние окажет практика применения Закона
«О религиозной деятельности и религиозных
объединениях» на религиозную ситуацию в РК?»
(в разрезе уровня образования, %)**

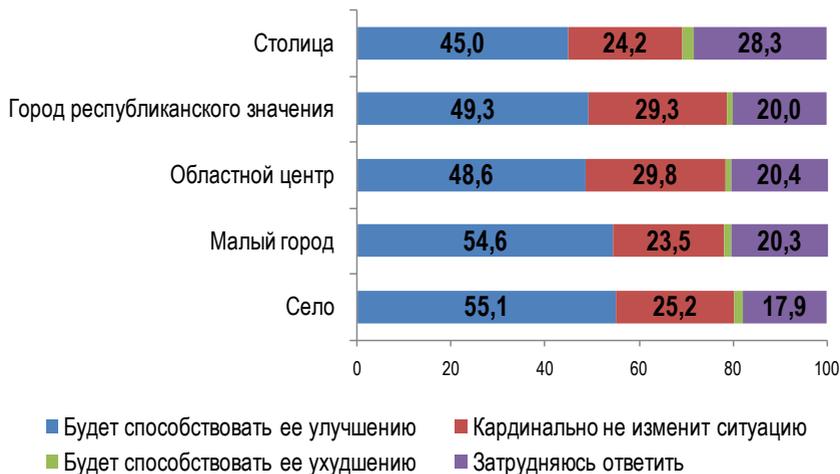
По религиозной идентификации группы верующих (55,9%) и «скорее, верующих» (51,6%) выразили более обнадеживающую позицию в отношении возможностей закона улучшить религиозную ситуацию в стране (диаграмма 26).

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какое влияние окажет практика применения Закона
«О религиозной деятельности и религиозных
объединениях» на религиозную ситуацию в РК?»
(в разрезе степени религиозности, %)**

Имеется значительная разница в поддержке меры между селом – 64,1% и столицей – 44,2%. С Алматы разрыв меньше – 56%. В малых городах показатель поддержки также невысокий – 49,9%. В значительной степени это обусловлено разными типами практик. В сельской местности религиозный выбор исходит от родительского, а в городской он больше связан с индивидуальными мотивами. Есть разница между южной Алматы и северной столицей по этническому коду (диаграмма 27).

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какое влияние окажет практика применения Закона
«О религиозной деятельности и религиозных объедине-
ниях» на религиозную ситуацию в РК?»
(в разрезе типа населенного пункта, %)

3.5. ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И МОНИТОРИНГУ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Респондентам было предложено сформулировать предложения, которые, на их взгляд, не нашли отражения в законодательстве или требуют специального акцентирования внимания.

Сгруппируем пожелания по содержательной направленности, в основе классификации – принцип деятельности.

Рекомендуемые действия по исполнению Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

Рекомендации-долженствования:

- Все религиозные организации должны пройти государственную регистрацию
- Прежде чем регистрировать, проверять действительные цели
- Не разрешать обустройство комнат для молитвенных обрядов в государственных и исправительных учреждениях
- Запретить передачу (отчуждение) личного имущества в пользу религиозных организаций (религиозных лидеров)
- За вовлечение молодежи в религиозные секты строго наказывать, не допускать в РО детей до 18 лет
- Проводить экспертизу информационных материалов
- Проверять религиозных представителей (миссионеров)
- Запретить деятельность сект, которые разрушают личность человека, экстремистские организации

Рекомендации-пожелания:

- Обеспечить прозрачность деятельности каждой религиозной организации
- Проверять источники финансирования РО

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

- Контролировать религиозные объединения
- Не допускать участия детей в религиозных объединениях
- Необходимо регистрировать только те РО, которые нужны в государстве
 - Повысить уровень знаний населения о религии
 - Необходимо специальное религиозное образование для руководителей
 - Ввести в школе предмет «Религия», потому что это – главный вопрос в жизни, дети должны быть грамотными; открыть религиозные сады и школы для детей
 - В школах нужен религиовед, чтобы вести профилактическую работу
 - Приобщать молодежь к религии
 - Внешний вид мусульманина должен соответствовать современным нормам и правилам, принятым в обществе
 - Решать все конфликты и споры мирным путем
 - Использовать опыт других стран в разработке и применении закона

Рекомендации-альтернативы:

- Нужно вернуть молитвенные комнаты на работе, в больнице
- Чтобы существовали только две мировые религии – Ислам и Православие
 - Развивать исламскую религию
 - Закрыть все религиозные организации
 - Закрыть всю агитацию ислама
 - Запретить носить хиджаб и бороду
 - Запретить агитацию и хождение по домам с агитацией
 - Кто достиг уровня ... запретить читать 5 раз намаз
 - Чтобы религиозные деятели не вмешивались в дела государства
 - Религиозные деятели должны заниматься воспитанием молодежи

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

Рекомендации-предписания

- Обеспечить свободу вероисповедания
- Действовать без перегибов
- Не допускать ущемления прав представителей всех конфессий, соблюдать равноправие, учитывать традиции всех религий
 - Относиться с уважением ко всем религиям
 - Не осквернять священные места
 - Обряды в православной церкви должны проводиться по минимальной стоимости
 - В программу «Дорожная карта» включать строительство и восстановление храмов и мечетей
 - Строить больше мечетей, церквей
 - Усилить борьбу с распространением религиозного терроризма и экстремизма
 - Обеспечить безопасность граждан

Рекомендации-предостережения

- Осторожнее относиться к мусульманам из-за рубежа
- Религиозные организации должны помогать людям. Раньше многие верили в правильное воспитание мечетями молодежи, а сейчас им не доверяют, они дают неправильное толкование ислама, надо развивать наши, казахские традиции, а не арабов.

3.6. ВЫВОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное социологическое исследование, ставившее целью выяснение отношения населения РК к принятию Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», позволило выявить некоторые особенности, свойственные состоянию религиозной ментальности различных социальных групп.

Результаты исследования зафиксировали следующие тенденции:

- недостаточную информированность населения страны о факте принятия Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и его содержании;

- в целом положительное восприятие населением страны как самого факта принятия Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», так и нововведений, внесенных в него, по сравнению с предшествующим законодательством;

- лучшую информированность и большую лояльность к нововведениям респондентов, которые идентифицировали себя с верующими и «скорее, верующими» по сравнению с неверующими, «скорее, неверующими» и теми, кто затруднился с определением степени своей религиозности;

- единство взглядов на направления государственной политики в области религии и религиозной деятельности у мужчин и женщин;

- совпадение оценок в отношении нововведений Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» у представителей различных этнических групп;

- большее принятие нововведений Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» старшими поколениями по сравнению с молодежью, сельчан – по сравнению с городскими жителями;

- наименьшее принятие закона жителями Астаны по сравнению с респондентами из других регионов;

Отношение населения Республики Казахстан к Закону РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»

- критичное восприятие отдельных нововведений группами респондентов из Карагандинской, Кызылординской, Восточно-Казахстанской, Актюбинской, Павлодарской и Жамбылской областей;

- непоследовательность аксиологической позиции лиц, не имеющих образования и имеющих ученую степень;

- недоопределенность суждений о Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» респондентов, имеющих незаконченное высшее образование (предположительно – студентов);

- заинтересованность респондентов в возможности выразить точку зрения на оценку и состояние религиозной ситуации в стране, путем оформления ее в качестве дополнения.

Результаты мониторинга могут использоваться в дальнейшей теоретической интерпретации религиозной ситуации в Казахстане, стать основой для разработки подзаконных актов, регулирующих взаимодействие государств и религиозных объединений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религиозная ситуация в регионе Центральной Азии и в Казахстане становится одной из самых динамичных. И в этих условиях возрастает исследовательский интерес к феномену религии и многообразным проявлениям религиозности. Актуализируется изучение религиозного фактора во взаимосвязи и целостности с социально-экономическими, культурными, политическими изменениями, причем, не только в региональном, но и в глобальном измерениях. Религия все чаще становится фактором геополитических стратегий и поэтому повышается значение взвешенных прогнозных оценок, используемых в формировании новой концепции государственно-конфессиональных отношений в Казахстане.

Исследование феномена религиозности в контексте требований современной науки открывает возможности совершенствования законодательства о религиозной деятельности. Достаточно очевидно, что требует совершенствования понятийный аппарат, необходимо применение современного инструментария в общественном мониторинге и экспертной оценке деятельности религиозных организаций, которые бы были соизмерены с опытом других стран. Классификация религиозных организаций на основе комплексной методики оценки их деятельности, а также создание инновационной системы критериев для выявления социальной результативности предоставят инструменты для мониторинга всем субъектам государственного управления, которые взаимодействуют с религиозными организациями. Для получения объективной картины религиозной деятельности важно также предложить всем религиозным организациям представить гражданскому обществу свои социальные программы и результаты их претворения для всестороннего обсуждения и оценки.

По сути, в Казахстане только начинается исследование религии как социального института и изучение его влияния на современный социально-политический процесс. Для эф-

фективного управления идеологическими процессами важно знать объект управления, т. е. постоянно меняющуюся структуру массового сознания. Для ее проявления необходимы постоянный мониторинг и реконструкция в модели. Без исходной модельной реконструкции сам процесс оценивания масштабов влияния и выбор соответствующих инструментов становятся невозможными.

Поскольку в условиях трансформации политической системы, общественного строя и экономического уклада в обществе всегда происходят изменения в системе ценностных предпочтений, то государство и общество не должны упускать рычаги идеологического влияния на гражданскую ментальность. Реконструкция модели религиозности будет не только способствовать воспроизводству структуры современного мировоззрения казахстанцев, но и определит тенденции влияния религиозной составляющей на гражданский контекст жизни. Воссозданная модель религиозности поможет в разработке принципов формирования светской модели государства в Казахстане с определением в ней назначения институтов гражданского общества, включая религиозные организации.

Реконструкция модели религиозности обеспечивается комплексными социогуманитарными исследованиями. Применение социологических методов, философских методологий, политологических технологий позволит воспроизводить модель религиозности, которая важна для понимания структуры и функций современной ментальности. Поэтому необходимо комплексное применение социологического мониторинга религиозности, соединенное с философской концептуализацией, что откроет возможности модельной реконструкции общественного менталитета.

Главными целями государственной политики Казахстана в сфере взаимодействия с религиозными объединениями являются консолидация, стабильность и духовно-нравственное возрождение казахстанского общества. Государство не отождествляет себя с той или иной религией, но востребует их позитивный социально-нравственный потенциал, имеющийся

Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан

практически в любом исторически и культурно укорененном религиозном мировоззрении, стремится согласовать интересы верующих и неверующих, различных религиозных объединений, этноконфессиональных групп, обеспечить реальное взаимопонимание между различными мировоззренческими и религиозными группами. У казахстанского государства и религиозных общин имеются две общие сферы сотрудничества: проповедь мира и гражданского согласия и возрождение культуры.

От проявления религиозной ситуации, от реализации имеющихся трендов в этой сфере зависят векторы движения современного казахстанского общества, его стремление стать конкурентоспособным в современном мире, достигать и сохранять устойчивость и поступательность развития, быть значимым геополитическим субъектом.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану институты туралы мәлімет

Философия және саясаттану институты 1999 жылдың ақпан айында 1958 жылы ашылған Философия және құқық институтының және 1991 жылғы Философия институтының негізінде құрылды. Ол 2012 жылдың мамыр айында ҚР Үкіметінің қаулысымен Философия, саясаттану және дінтану институты болып қайта аталды.

Институттың мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекеме ретіндегі негізгі міндеттері қазіргі қазақстандық қоғамның зияткерлік және рухани-адамгершілік әлеуетін дамытуға бағытталған философиялық-дүниетанымдық, философиялық-әдіснамалық, саясаттанулық, дінтанулық және әлеуметтанулық зерттеулер жүргізу болып табылады.

Бүгінде Философия, саясаттану және дінтану институты жоғары кәсіби ғылыми-зерттеу орталық болып табылады. Институт оның құрылымын айқындайтын үш басты бағыт бойынша жұмыс істейді: философия, саясаттану және дінтану. Онда ҚР ҰҒА 1 академигі, 2 корреспондент мүшесі, 21 ғылым докторы, 13 ғылым кандидаты, 1 PhD докторы, 8 PhD докторанты ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізеді. Институт 2012-2014 жылдарға арналған гранттық қаржыландыру шеңберінде «Елдің зияткерлік әлеуеті» басым бағыты бойынша 25 ғылыми-зерттеу жобасын орындап, «Ғылыми қазына» салааралық ғылыми бағдарламасы аясында зерттеулер жүргізіп келеді.

Институт қызметкерлері саясат, ғылым, білім беру, мәдениет, дін, қазақ және әлемдік философия мәселелері бойынша монографиялар мен мақалалар жариялайды. Институт қызметкерлерінің ғылыми жарияланымдары таяу және алыс шетелдердің ғылыми рейтингтік басылымдарында сұранысқа ие.

Институт «Мәдени мұра» бағдарламасының шеңберінде «Шығыс Аристотелі» – әл-Фарабидің шығармалар жинағын (10 том), «Әлемдік философиялық мұраны» (20 том), «Қазақ халқының философиялық мұрасын» (20 том) шығарды.

Институт екі журнал шығарады: «Адам әлемі – Мир Человека» (1999 жылдан бері) және «Әл-Фараби» (2003 жылдан бері). Қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі Институттың өз сайты бар.

Институт үнемі халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, пікірталас алаңдарын өткізіп тұрады. Бұл іс-шараларға қазақстандық және шетелдік ғалымдар қатысады. Институт Ресейдің, Белорустің, Әзірбайжанның, Қырғызстанның, Қытайдың, Германияның, АҚШ-ң, Түркияның, Иранның, Өзбекстанның, Тәжікстанның және басқа да елдердің ғылыми-зерттеу құрылымдарымен тығыз ынтымақтастық орнатқан.

Философия, саясаттану және дінтану институтының базасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Абай атындағы ҚазҰПУ, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ, ҚазКжҚҚА және т.б. тәрізді басты қазақстандық жоғары оқу орындарының студенттері, магистранттары және PhD докторанттары тағылымдама мен диплом алдындағы практикасын өткізеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми тұрғыда өсуі үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған.

Философия, саясаттану және дінтану институты туралы анағұрлым кең ақпаратты мына мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Құрманғазы көшесі, 29 (3 қабат)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

**Информация об Институте философии,
политологии и религиоведения Комитета науки
Министерства образования и науки
Республики Казахстан**

Институт философии и политологии был образован в феврале 1999 г. на базе созданных в 1958 г. Института философии и права и в 1991 г. Института философии. В мае 2012 г. постановлением Правительства он был переименован в Институт философии, политологии и религиоведения.

Основной задачей Института как государственного научно-исследовательского учреждения является проведение философско-мировоззренческих, философско-методологических, политологических, религиоведческих и социологических исследований, направленных на развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала современного казахстанского общества.

Сегодня Институт философии, политологии и религиоведения является высокопрофессиональным научно-исследовательским центром. Институт работает по трем ключевым направлениям, определяющим его структуру: философия, политология и религиоведение. Здесь проводят научные исследования: 1 академик, 2 члена-корреспондента НАН РК, 21 доктор и 13 кандидатов наук, 1 доктор PhD, 8 докторантов PhD. В Институте выполняется 25 научно-исследовательских проектов в рамках грантового финансирования на 2012–2014 гг. по приоритету «*Интеллектуальный потенциал страны*», ведется работа в рамках междисциплинарной научной программы «*Гылыми қазына*».

Сотрудниками издаются монографии и научные статьи по проблемам политики, науки, образования, культуры, религии, казахской и мировой философии. Научные публикации сотрудников Института востребованы в научных рейтинговых изданиях ближнего и дальнего зарубежья.

В рамках программы «*Культурное наследие*» Институтом изданы собрание сочинений «*Аристотеля Востока*» – аль-Фараби (10 томов), «*Мировое философское наследие*» (20 томов), а также исследование «*Философское наследие казахского народа*» (20 томов).

Издаются два журнала: «*Адам әлемі – Мир Человека*» (с 1999 года) и «*Аль-Фараби*» (с 2003 года). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

Институт регулярно проводит международные научные конференции, круглые столы, семинары, дискуссионные площадки, в которых принимают участие казахстанские и зарубежные ученые. Институт тесно сотрудничает с научно-исследовательскими структурами России, Белоруссии, Азербайджана, Кыргызстана, Китая, Германии, США, Турции, Ирана, Узбекистана, Таджикистана и других стран.

На базе Института философии, политологии и религиоведения проходят стажировку и преддипломную практику студенты, магистранты и PhD-докторанты ведущих казахстанских высших учебных заведений, таких, как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая, КазУМОиМЯ им. Абылайхана, КазАТиСО и др.

В Институте созданы все необходимые условия для профессиональной работы и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию об Институте философии, политологии и религиоведения можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010
Алматы, ул. Курмангазы, 29 (3 этаж)
Тел.: +7(727) 272-59-10
Факс.: +7(727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

Information on the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Institute for Philosophy and Political Science was established in February 1999 on the base of established in 1958 the Institute for Philosophy and Law, and the Institute for Philosophy in 1991. By the Decree of Kazakhstan Government in 31 May, 2012, Institute was re-named to Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies.

The main objectives of the Institute of Philosophy and Political Science as a public research institution are conducting of philosophical-world outlook, philosophical-methodological, political studies, religion studies and sociological studies aimed at social-cultural and social-political development and strengthening the independence of Republic of Kazakhstan, development its intellectual and spiritual-moral potential.

Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies is a highly skilled scientific research center. Institute has a three key directions that define its structure: philosophy, political science and religion studies. Currently, 1 academician, 2 correspondent member of National Academy of Science of RK, 21 doctors of Science, 13 candidates in science, 1 PhD, 8 PhD doctorate candidates are conducting research works. 25 scientific-research projects within the framework of grant financing for 2012-2014 years on priority of «*Intellectual potential of the country*» are being conducted, also the works within the framework of interdisciplinary scientific program «*Gilimy kazyna*» are being carried out.

Institute employees publish the dozens of books and hundreds of scholarly articles on important issues of politics, science, education, religion, culture, Kazakh and world philosophy, etc. The quality of scientific publications of the Institute is determined by the demand for scientific articles in journals of rating of near and far abroad.

Under the «*Cultural Heritage*» state program ten-volume collection of works called «*Aristotle of the East*» – *al-Farabi*, twenty volume «*World philosophical heritage*», twenty volume «*The philosophical heritage of the Kazakh people*», and other books were published by the Institute.

Institute publishes two magazines: «*Adam alemi – The World of Man*» and «*Al-Farabi*» (in Russian and Kazakh). The Institute has its own website in three languages: Kazakh, Russian and English.

Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies science regularly organizes international scientific conferences, seminars, «round tables», where not only leading Kazakhstani political scientists and philosophers, but also by scientists from foreign countries take place. Institute has close cooperation with scientific-research establishments of Russia, China, Germany, the USA, Turkey, France, Britain, Iran, Azerbaijan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Belarus and others.

Undergraduate students, Master's degree and Doctorate students from leading Kazakh universities, such Al-Farabi KazNU, Abai KazNPU, Abylaikhan KazUIR& WL, KazATiSO are conducting their research work and are trained at the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies.

The Institute has created all necessary conditions for professional and scientific development of employees.

More detailed information on the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies can be found at:

The Republic of Kazakhstan, 050010
Almaty, str. Kurmangazy, 29 (3rd floor)
Tel.: +7 (727) 272-59-10
Fax.: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
<http://www.iph.kz>

Научное издание

**Елена Евгениевна Бурова,
Анатолий Григорьевич Косиченко**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ
СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Редактор: *Е.Н. Дремкова*

Компьютерный дизайн и верстка *Л.Н. Токтарбекова*

Подписано в печать 02.04.2013. Формат 60/84¹/₁₆
Усл. п.л. 8,5. Тираж 500. Печать офсетная.

ТОО «TST-Company»
г. Алматы, пр. Рыскулова, 92^А.